

КАТЯ ЛУАРСКАЯ

ВТОРАЯ ЖЕНА
ГОСПОДИНА
НОРДЕНА

КНИГА ШЕСТАЯ

Катя Луарская

Вторая жена господина Нордена. Книга 6

<https://litres.ru/74238692>

Аннотация

Моя жизнь в другом мире вроде бы начала налаживаться: муж больше не демонстрирует холодность и равнодушие, я нашла себе занятия по душе, есть шанс вернуться в родной мир. Вот только новая беда пришла, откуда не ждали...

Первая часть:

В тексте есть: ✓ Снова немного унывающая героиня ✓ В меру циничный герой ✓ Постепенное развитие отношений ✓ Много бытовых подробностей

Обложка: Butart

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	35
Глава 4	55
Глава 5	75
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

Глава 1

Полина

Я в немом ужасе тоже повернулась к Адриэну. Чувство вины затопило с головой, и я прижала руки к груди. Ну вот зачем, зачем мне понадобилось изображать из себя актрису? Надо было сидеть тихо и кивать... А теперь вот подставила и себя, и мужа... Воздух вокруг по-прежнему какой-то густой и вязкий, голову сдавило болью. А Адриэн только смеялся Бруно тяжелым взглядом, но остался совершенно невозмутим.

— Мне тоже очень хотелось бы знать, где ваша дочь, господин Азерис. — Его голос рассёк повисшую тишину и будто заморозил всё кругом. — И почему мне вместо Элианны подсунули в жёны совершенно другую девушку.

Бруно резко поднялся, всколыхнув вязкий воздух, и из него вдруг будто исчезла влага. В горле тут же пересохло.

— Я никого не подсовывал, что за инсинуации? — Он сделал решительный шаг к Адриэну.

Я внутренне сжалась. Кажется, от ужаса я даже пошевелилась не в силах. Провалиться бы сквозь землю или стать невидимой. Жаль, это невозможно. А вот Адриэн снова да-

же не шелохнулся.

— Но вы же сами только что спросили, кто эта девушка.
— Он слегка приподнял брови. — Значит, признаёте, что это не Элианна. Разве я не прав?

Мне бы такую выдержку! Бруно, как раненый зверь, метнулся обратно к дивану.

— У моей дочери есть шрам от магического ожога под большим пальцем левой руки. — Он бесцеремонно схватил меня за руку и развернул ладонью в сторону Адриэна. — А эта рука совершенно гладкая, да и лицо совсем не Элианны. — Он почти отбросил мою ладонь и повернулся к Адриэну. — Что происходит?

— То же самое я хочу узнать у вас, господин Азерис. — Адриэн пожал плечами. — Потому что женат я именно на этой девушке.

Я положила руки на колени и сцепила их. Как в тумане, перед глазами встало обезображенное запястье Адриэна. Наверное, и у Элианны что-то похожее. А значит, меня могли разоблачить и раньше! К горлу подкатила тошнота, и снова стало тяжело дышать.

— Т-то есть к-как это? — Бруно слегка растерял запал и побледнел.

Адриэн невозмутимо развёл руками.

— Не знаю, были вы в сговоре с Элианной или это её проделки, но в храме меня сочетали ритуалом не с ней.

— Но это... это невозможно!

Адриэн искривил губы в ухмылке, прошёл к столу и снова опустился в кресло.

— Вы хотите проверить брачный кристалл? — Он открыл нижний ящик стола и извлёк оттуда коробочку. — Идите сюда, *дорогая*. — Это уже мне.

Я поспешно вскочила и подошла к его креслу. Рядом с ним будет спокойнее, хотя он сейчас и смотрит на меня, как на... чужого человека? Холодно и равнодушно. И снова обращается на «вы». Понятно, что это спектакль для Бруно, но играет Адриэн куда лучше меня. Я на ватных ногах прошла к столу и замерла. Бруно тоже подошёл к столу.

Адриэн достал из коробочки кристалл, положил на столешницу и прижал к нему пальцы. Кристалл с одной стороны загорелся жёлтым.

— Теперь вы. — Муж требовательно взглянул на меня.

Я осторожно протянула руку и тоже приложила пальцы к кристаллу. По руке прошёл разряд, и кристалл потеплел. С моей стороны он тоже загорелся жёлтым, а над нашими руками поднялось и сразу же растаяло лёгкое свечение. Так вот как работает эта штука.

Бруно кашлянул и достал из нагрудного кармана сюртука носовой платок.

— Но... как такое возможно? Ведь она жила в поместье, мы все с ней общались, и никто ничего не заметил. А теперь я вижу, что это не моя дочь. И кто она вообще такая?

Спрятаться бы за спину Адриэна, но он сейчас такой чу-

жой и неприступный. По телу пробежала дрожь, и я с трудом подавила желание обнять себя за плечи. Адриэн убрал кристалл обратно в коробку.

— Её зовут По-ли-на, она иномирянка. — Он спокойно захлопнул крышку.

Бруно от неожиданности отпрянул и уставился на меня во все глаза, будто я вдруг превратилась в сказочное чудовище. Хотя для него, в принципе, так оно и есть.

— В наш мир её перенесло кольцо, которое служит ей переводчиком. — Адриэн сунул коробку обратно в ящик. — Оно же даёт лёгкую иллюзию. Так что если не присматриваться, можно легко принять её за Элианну.

Я сделала несколько шагов и встала сбоку от кресла Адриэна. Бруно промокнул платком виски и опустился во второе кресло.

— Но... как вы поняли, что она иномирянка? Она сама вам об этом сказала?

Адриэн обернулся и бросил на меня пугающе равнодушный взгляд.

— Когда возил её в «Сайлентис», по просьбе целителя снял кольцо и догадался, что она не понимает ни слова. — Он снова взял в руки карандаш. — Предположил, что оно — переводческий артефакт.

— Ах, да, «Сайлентис»... И переводческий артефакт... — Бруно снова промокнул виски. — Но... как? Как это возможно?

До него явно с трудом доходит то, что рассказывает Адриэн. В душе заныло от странного чувства. Неужели мне жаль Бруно? Но ведь он, можно сказать, потерял дочь. Незвестно, вернётся ли Элианна когда-нибудь и жива ли вообще. Адриэн между тем сухо продолжил:

— Я прочитал её сознание, чтобы удостовериться в своих предположениях.

Бруно ещё сильнее побледнел, украдкой глянул на меня, и у него дёрнулся кадык. Я опустила голову и уставилась на свои руки.

— Читали сознание?

— Разумеется. Я же представитель правосудия и должен был убедиться, что девушка не представляет угрозы.

— Но... когда вы узнали, почему просто закрыли глаза на подлог? Вот именно, вы — представитель правосудия. А эта девица может быть опасна.

Меня снова пронзила дрожь, даже зубы начали мелко постукивать друг о дружку. Адриэн повертел в руках карандаш.

— Я не увидел в ней опасности: сознание чистое, без вмешательств, швов, тёмных пятен. Ей не стирали память, она не подвергалась запрещённой магии. — Карандаш в его руках замер. — Поэтому оставил при себе.

— Так значит, Элианна... Элианна не теряла память! — Господин Азерис нервно скомкал в руке платок. — То-то мне это показалось странным... И разговаривала она затор-

моженно.

Господин Азерис вперил в меня колкий взгляд.

— Это эффект кольца-артефакта. — Адриэн пожал плечами.

— И давно вы... знаете?

— Начал подозревать примерно неделю спустя после свадьбы, почти сразу же прочитал сознание.

— Но почему вы не сказали хотя бы мне? — Бруно чуть подался вперёд. — Вдруг она что-то сделала с моей дочерью?

Я вздрогнула. В животе заворочался острый камень.

— Не видел необходимости. Полина с Элианной ничего не делала. Она вообще никому не делала зла, у неё чистая, целая аура. Её обманом, а может, и случайно, затащили в портал, и она выпала из него на болотах.

Господин Азерис поморщился, будто от боли.

— Но... что тогда с Элианной? — Он сжал пальцами виски. — Эта девушка точно не может что-то знать?

Адриэн покачал головой.

— Для Полины попадание в другой мир стало полной неожиданностью. И она понятия не имела, кто такая Элианна. — Он снова принялся упражняться с карандашом. — Полагаю, Элианна жива. Вы, как отец, почувствовали бы, случись с ней самое страшное.

— Да, но... Кто знает. — Бруно тяжело вздохнул и снова поднёс платок к лицу. — Ведь бывают же магические ритуалы...

— Даже если так, Полина не имеет никакого отношения к исчезновению вашей дочери. — Адриэн всё с тем же безразличным видом пожал плечами. — Я предположил, что это был ваш план или план госпожи Азерис и её... друга.

Бруно встрепнулся и выпрямил спину.

— Неужели вы считаете, что я был бы способен на подобную скандальную выходку?

— Ради дочери? Возможно. — Адриэн постучал карандашом по руке. — Я ничего не могу исключать.

— Это уже граничит с оскорблением, господин Норден. — Бруно просверлил Адриэна тяжёлым взглядом.

— Если уж на то пошло, это мне следовало бы оскорбить-ся: ведь это мне подсунули демоны знают кого в жёны. — Адриэн приподнял уголки губ в насмешливой улыбке. — А вот что же оскорбительного в моих словах находите вы? Ведь я лишь предположил, что вы хороший отец, и пошли бы ради дочери на всё.

— Но не на скандал! — Бруно взмахнул рукой с зажатым в ней платком. — Как бы я ни относился к дочери, нужно в первую очередь беречь репутацию.

— Справедливо. — Адриэн кивнул. — Однако мне вовсе не было очевидно, что репутация вам важнее дочери.

Бруно вдруг как-то ссутулился и будто растерял пыл.

— Но... есть ли шанс найти Элианну?

— Это кольцо Полина, — Адриэн кивнул на меня, — нашла в своём мире. А Максимилиус Дарриен, как мы знаем,

баловался магией перемещения. Не видите связи?

— Но межмировой портал? — Бруно скептически покачал головой. — Разве такое под силу неинициированному мальчишке?

— Но факт остаётся фактом: кольцо с привязкой к portalу нашлось в другом мире и закинуло Полину сюда. А привязка на артефакт, как сказал мне друг, маг перемещения, как раз может означать, что портал строил не обученный маг.

Бруно снова расправил платок и промокнул лоб.

— Какой-то бред. Вовсе не обязательно, что это дело рук Дарриена. Просто совпадение.

— И то, что Полину нашли на болоте недалеко от вашего поместья, тоже?

Господин Азерис пожал плечами.

— В жизни бывает всякое.

— Мой опыт говорит о том, что подобное совпадение слишком маловероятно. — Адриэн снова повертел в руках многострадальный карандаш. — И не забывайте, что я читал её сознание.

— Вот именно! Но вы не сказали, что видели там Элианну, и что был сговор.

— С Полиной никакого сговора и не было. — Адриэн снова бросил на меня короткий взгляд. — Да и подумайте сами: какой смысл ей попадать в чужой мир и выходить замуж за незнакомого человека?

Господин Азерис задумчиво кивнул и замолчал, словно

думая о чём-то. Снова расправил на коленях платок и принялся аккуратно складывать по уголкам. У меня начали уставать ноги, но и обращать на себя внимание страшно. Лучше держаться поближе к Адриэну.

— И всё же я не понимаю, почему вы молчали. — Голос Бруно Азериса вдруг показался мне каким-то безжизненным. — Ведь вы хотели жениться на Элианне! А тут поняли, что женаты не на ней, и просто махнули рукой?

Адриэн хмыкнул и слегка сжал карандаш.

— Но вы же не можете не понимать, что я женился на вашей дочери не по любви?

— Разумеется, но...

— Это первое. А ещё мне, по сути, всё равно, на ком я женат. Полина похожа на Элианну, этого достаточно. Более того, мне даже удобнее, что она иномирянка. — Он слегка подвинул кресло к столу. — У неё здесь никаких прав, она полностью зависит от меня, и я могу делать с ней, что хочу.

Камень в животе снова пришёл в движение. Я-то знаю, что Адриэн мужик адекватный, но его тон звучит так... холодно и равнодушно, будто это другой человек. Знай я его чуть хуже, точно выпрыгнула бы в сад от страха.

— Могу проводить эксперименты с ментальной магией, например. — Он снова пожал плечами. — В общем-то, удобно, когда в любой момент можно пригрозить жене тюрьмой или каторгой и заставить делать всё, что угодно, даже не применяя запрещённые заклятия.

В его тоне мне почудилось сдерживаемое веселье. Шутник, блин. Я опустила взгляд, но успела заметить, как по лицу Бруно пробежала тень. Он снова промокнул лоб. Видимо, поверил, что Адриэн и правда такой жестокий.

— Я не стал бы так настаивать на следствии, — неуверенно заговорил он, — если бы речь не шла о моей дочери. Но вы же понимаете, мне нужно, чтобы Элианну нашли! А для этого я должен инициировать расследование.

Я вздрогнула. Нет, мне лишь показалось, и Бруно мне не сочувствует. Он сам готов безжалостно сдать меня властям. Я посмотрела на мужа из-под полуопущенных ресниц. Он еле заметно сжал челюсти, но больше ничем не выдал своих чувств.

— Вы вправе поступать, как вам угодно, господин Азерис. Можете идти в Дом правосудия хоть сейчас.

Глава 2

Глава 2

Адриэн

Я холодно и цепко глянул на Азериса. Тот замолчал, будто обдумывая мои слова. Надеюсь, моя тактика сработает. Главное, чтобы он ни в коем случае не догадался, как на самом деле мне страшно за Полину. И что она стала мне как-то уж слишком дорога. Магия ходит по рукам, доставляя крайне неприятные ощущения, грудь сдавило, и в ушах начинает звенеть. Похоже, подкрадывается приступ паники.

— То есть вы даже не будете возражать? — Азерис послал мне ответный тяжёлый взгляд.

— Не буду, с чего бы? Или вы думаете, что я стану рисковать должностью и репутацией ради какой-то девицы?

Кажется, Азерис слегка опешил. Но кто знает, вдруг он поведётся на мою провокацию? Хотя сразу никто, конечно, за Полиной не придёт: нужно хотя бы формальное расследование. Я покосился на неё. Бледная, глазища явно испуганные, сжимает и разжимает пальцы. Бедняга. Надеюсь, понимает, что я блефую. Вроде бы она сообразительная. Но если нет, меня ждёт непростой разговор.

— Но... вы же сами сказали, что вам всё равно, кто ваша

жена. — Бруно снова вперил в меня испытующий взгляд. — И не отдали её под следствие сами, даже когда раскрыли истинную личность. А теперь просто так сдадитесь?

Я постучал карандашом по ладони.

— Не стану скрывать, что мне будет её немного жаль. Всё-таки она официально моя жена. Да и сами знаете, что творят с симпатичными женщинами в тюрьмах и на каторге. — Я пожал плечами. — Но, в конце концов, закон есть закон.

Бруно снова скомкал платок и опустил взгляд. Вспоминает, что слышал про порядки в тюрьмах и на каторге? Пусть-пусть представит себе, что могло бы ждать там Полину.

— Мне совсем не хочется причинять страдания кому бы то ни было, но... — Азерис опять промокнул лоб. — Вы же понимаете, Элианна — моя дочь. Я не могу просто забыть о её существовании и притворяться, будто эта По-ли-на — она.

— Понимаю вас. — Я кивнул. — Наше ведомство приложит все силы к поискам госпожи Азерис. Я лично за этим прослежу.

Надеюсь, сарказма в моих словах он не уловил. Разумеется, Элианну поищут, но лишь формально. Разошлют портрет во все участки городской стражи, подадут запрос в соседние страны, этим дело и ограничится. Ведь даже если Полину возьмут под стражу и станут допрашивать, она ничем не поможет, потому что никогда не видела Элианну. А я уверен, что Азерис и её дружок спокойно себе обживают в другом

мире.

— Что ж, раз так, то, наверное, я пойду, составлю прошение... — Бруно выпрямился, но остался сидеть. Сомневается?

— Разумеется, не стану задерживать. — Я почесал висок тупым концом карандаша. — Но позвольте уточнить ещё кое-что, господин Азерис.

Он встрепенулся и подался вперёд.

— Вы не сказали мне ещё что-то важное?

— Нет, просто хочу прояснить один момент.

Я нарочно сделал паузу, покрутил карандаш в пальцах, и он всё-таки упал на пол. Полина тут же присела, чтобы его поднять, и протянула мне всё с тем же испуганным выражением лица. Я забрал карандаш: пальцы у неё ледяные. Повернулся, слегка подмигнул ей так, чтобы Бруно не увидел, и снова повернулся к нему.

— Во всём этом деле я — пострадавшая сторона. Вы обманом женили меня не на своей дочери, и это легко проверить по крови, что следствие, конечно, и сделает.

Бруно приосанился и положил руку на подлокотник.

— Чего я, собственно, и хочу добиться, чтобы Элианну начали искать.

— Понимаю. — Я покивал. — Вот только я тоже подам на вас жалобу и инициирую встречное расследование, чтобы выявить подлог и заставить вас предстать перед судом.

Он вытаращился на меня так, будто я сказал какую-то глу-

пость.

— Но я ведь не виноват, что так вышло. — Он убрал скомканный платок в карман.

— А мне, как истцу, всё равно, кто виноват. В этом как раз и будет разбираться суд. — Я зажал карандаш между пальцами. — Мне предоставили не тот товар, что был заявлен в договоре, и значит, я вправе требовать и возмещения морального ущерба, и возвращения суммы, уплаченной за договор. А также вашего публичного признания в подлоге.

На лице Азериса промелькнуло облегчение.

— Так зачем же идти в суд? — Он улыбнулся и снова достал платок. — Я понимаю ваше возмущение, и готов возместить издержки без суда.

Я с трудом подавил ухмылку. Было бы всё так просто, господин Азерис.

— А как я объясню общественности, что произошло с моей женой? — Я кивнул на Полину. — Вы возместите мне материальный ущерб, но не репутационный. Сами устранитесь и станете изображать безутешного отца, а моё имя снова будут на все лады полоскать на первых полосах газет. Однако именно этого я хотел избежать, решив жениться.

— Но... мы можем объяснить, что произошло недоразумение...

— Недоразумение — это если бы, скажем, вы продали мне не ту лошадь, о покупке которой я с вами договаривался. — Я направил на Азериса лёгкий ментальный импульс, и тот

вздрогнул. — А это — самый настоящий скандал. И отразится он и на вас, и на мне. Поэтому нет, господин Азерис, мне нужны публичные извинения и огласка. Чтобы исключить слухи и сплетни, которых за свою жизнь я наелся.

Азерис опять скомкал платок. Хорошо, что в комнате нет отвара или воды, не то он, наверное, устроил бы тут фонтан.

— Но я так же, как и вы, был введён в заблуждение этой девицей! Она лгала, притворялась Элианной. Даже замуж вышла, лишь бы никто не догадался о её настоящей личности.

Сила снова начала расползаться по телу, и я крепче сжал многострадальный карандаш. Сейчас он сломается. Главное, не смотреть на Полину. Азерис не должен даже мысли допустить, что её судьба меня волнует.

— И, согласитесь, с её стороны это был крайне разумный подход. — Я невидяще уставился на карандаш. — Признайся она сразу, оказалась бы под следствием.

Азерис презрительно скривился.

— Как-то уж очень быстро она сориентировалась. Даже личная служанка Элианны, которая проводила с ней всё время, не заподозрила неладное. И Орелия, и Дэнвин!

А вот тут у меня есть вопросы, господин Азерис. И однажды я их обязательно задам и Иверсу, и Исидории. Я пожал плечами.

— Я исхожу лишь из того, что видел в её воспоминаниях. Так вот, вы нашли её на болоте, решили, что она Элианна

и не заметили подмены. Притащили к себе в дом, одели в свадебное платье и выставили на всеобщее обозрение, как свою дочь. Не нужно перекладывать ответственность на неё. — Я снова послал Азерису тяжёлый взгляд, вложив в него магический импульс. — Без кольца-переводчика она и слова не понимает, ничего не знает о нашем мире и, если бы вы не нашли её, вполне вероятно, погибла бы в лесу. А если и отыскала бы выход, то попала бы под следствие без вашей помощи.

Азерис отвёл глаза и прикрыл их ладонью. Неужели всё-таки понял шаткость своего положения?

— Боги... Ведь я несколько раз беседовал с ней. Как мог не увидеть, что она не Элианна?

И как хорошо, что не увидел. Карандаш в руке начал нагреваться. В этот момент Полина, будто что-то почувствовав, протянула руку и осторожно вытянула его из моих пальцев. Лёгкое прикосновение её кожи немного успокоило магические потоки. Вернее, перевело часть на Полину, потому что она дёрнулась.

— В общем, господин Азерис, учтите, что в случае вашего обращения в наш отдел вы тоже окажетесь в центре скандала. — Я откинулся на спинку кресла. — Я не собираюсь спускать ваш промах и делать вид, будто ничего страшного не случилось.

— Но как же Элианна? Вдруг ей нужна помощь? Может, её похитили и где-то держат?

— А как вы объясните то, что кольцо с привязкой на портал оказалось в другом мире?

— Может, Дарриен силой утащил её в другой мир! — Бруно сжал пальцы, на скулах заходили желваки.

— Что-то подсказывает мне, что, если она и в другом мире, то по своей воле.

— Но вы не можете быть в этом уверены.

— Не могу. Однако я читал дневники вашей дочери. — Я постучал пальцами по подлокотнику. — Она писала о том, что у них есть план. А ещё родной дядя Дарриена пропал без вести около двадцати лет назад, и он, по слухам, был неинициированным магом перемещения.

Азерис подался вперёд, в глазах промелькнул какой-то нездоровый блеск.

— Про исчезновения дяди я помню. — Он сжал в кулаке платок так, что костяшки побелели. — Но неужели мальчишка смог построить межмировой портал? Я не маг перемещения, но знаю, что это слишком сложная задача.

— Повторюсь, я не могу ничего утверждать. — Я потёр висок. — Но гости из других миров к нам, тем не менее, попадают, пусть и нечасто. Значит, подобный портал возможен.

Бруно шумно вздохнул. Упёрся локтями в колени и уткнулся лбом в сложенные ладони.

— И ещё учтите, что, если вы раскроете личность Полины, вскрыется и правда об отношениях вашей дочери с Дарриеном. Уверены, что вам нужен такой скандал?

Он не поднял голову, только слегка помотал ей.

— К тому же, даже если вы отдадите Полину под следствие и во всеуслышание объявите о пропаже Элианны, во-все не обязательно, что её найдут. — Я потянулся и стащил со стола ещё один карандаш. — Подумайте, нужен ли вам скандал и отсутствие каких-либо гарантий.

Бруно издал тяжёлый, полный боли вздох. И я бы ему даже посочувствовал, не желай он зла Полине, виноватой лишь в собственной порядочности и желании вернуть кому-то утерянное украшение. Азерис тем временем поднял голову. Взгляд как-то потух, из него будто выкачали силу.

— И всё же, так будет хоть какая-то вероятность... — Он взъерошил волосы на затылке, окончательно растрепав причёску. — Да, скандал, конечно, никому не нужен, но... она же моя дочь! Я мог бы опубликовать в газете обращение. Если она скрывается где-то в Империи, может, вернётся сама?

По рукам снова пробежал импульс. Да когда он уже угомонится? Когда отдавал дочь замуж за человека с сомнительной репутацией, что-то не особенно переживал, хотел лишь замять скандал. Только что вот предполагал, что я её наказал за вызывающее поведение. А тут вдруг проснулся любящий папаша.

— Подумайте сами: если Элианна скрывается где-то в Империи, то, скорее всего, знает о состоявшейся свадьбе из газет. — Я внимательно посмотрел на карандаш и его обломанную верхушку и отложил его на стол. — И, если бы она

посчитала безопасным вернуться, вернулась бы сама.

— Но Дарриена разыскивают! Возможно, они где-то в глуши, где не получают газет.

— В таком случае и ваше обращение будет бесполезным.
— Я прижал одну руку к другой, прогоняя между ними импульсы.

Азерис снова уткнулся лбом в сложенные руки.

— И что я скажу Орелии?

— Зачем вам что-то ей говорить? Пока Элианна всё равно где-то скрывается, и шанс её найти невелик, не стоит устраивать госпожу Азерис.

— То есть вы предлагаете просто сделать вид, будто ничего не произошло? — Бруно снова бросил на меня тусклый взгляд.

Сказать ему или не стоит? Впрочем... Кроме Полины, свидетелей нет. И если Азерис сдаст её под следствие, сведения про другой мир и так просочатся к обывателям.

— Мой друг, маг перемещения, ищет способ построить портал в мир Полины. — Я поправил манжету рубашки. — Если ему это удастся, мы, полагаю, сможем переправить вашу дочь обратно.

Азерис медленно кивнул. Правда, облегчения я не испытал. Чувствую, что он ещё колеблется.

— Но что, если портал построить не получится? Или Элианна вовсе не в другом мире?

— Давайте просто не будем действовать сгоряча. Для вас

это потрясение, я понимаю. — Я одёрнул вторую манжету. — Но ни вам, ни мне не нужен скандал, да и к поиску Элианы следует подойти с умом. Если её начнут искать, вскрыется не только правда о Дарриене, но и, возможно, о пребывании вашей дочери в другом мире. А это, как вы понимаете, тоже означает скандал и заключение под стражу до выяснения обстоятельств, чтение сознания, возможные обследования в «Сайлентисе». Неприятное место, не советую.

Азерис вздрогнул. Кажется, до него наконец дошло. Он опустил взгляд на свои ботинки, явно собираясь с мыслями. Потёр подбородок и тяжело вздохнул. У меня в груди начал расти неприятный ком, виски сдавило от избытка силы. И тут Бруно словно очнулся и посмотрел на меня.

— Полагаю, вы правы. — Он пригладил растрёпанные волосы. — Что ж, в таком случае, я, наверное, откланяюсь и не стану дольше злоупотреблять вашим гостеприимством.

Я с трудом удержал на лице нечитаемое выражение. Вот и отлично, давно пора. Лишь бы он всё-таки не пошёл в Дом правосудия. Бруно поднялся первым.

— Я провожу вас. — Я тоже встал, заставив себя не смотреть в сторону Полины. Не хочу, чтобы Азериса сопровождала Нэйлия. Мало ли что.

— Благодарю. — Бруно, так и не снявший сюртук, зашагал к двери.

Я снял полог тишины и последовал за гостем. Азерис прошёл мимо кухни: Нэйлия предусмотрительно закрыла дверь.

Из-за неё доносится звон посуды и шум воды. Похоже, она уже начала заниматься приготовлением обеда. Мы так же молча вышли на крыльцо. Азерис огляделся и обернулся ко мне.

— У вас очень... необычный сад. — Он щёлкнул пальцами, будто подбирая слово. — Я бы сказал... атмосферный.

Я с трудом удержался от ухмылки. Издёвка, замаскированная под комплимент? Прекрасно.

— Полагаю, мой дом и сад вполне отражают мою личность. — Я пожал плечами. — Да мне, в общем-то, и неважно, что здесь растёт. Служанке нравится возиться с клумбами, я не запрещаю.

— Что ж, деятельная прислуга — это прекрасно. — Азерис снова отвернулся, продолжая путь к калитке.

— Совершенно верно.

Я обогнал его, чтобы её открыть и подождал Бруно. Ответил ему лёгкий поклон.

— Что ж, был рад встрече, господин Азерис.

— Взаимно, господин Норден. — Бруно тоже поклонился. — Хотя, не скрою, предпочёл бы, чтобы она прошла при иных обстоятельствах.

Я сухо кивнул.

— Согласен. Передавайте поклон супруге.

— Благодарю. — Бруно прошёл через калитку и дежурно улыбнулся. — Хорошего дня.

— Хорошего дня.

По улице медленно прополз автомобиль. Кажется, это госпожа Муленс. Точно, за рулём этот её бледный слуга. С каких пор ему доверяют водить машину? Хотя, может, он уже давно выполняет эту роль?

Я закрыл калитку, отрезая звуки улицы. Азерис уже забрался в автомобиль и начал медленно выезжать следом за машиной соседей. Я развернулся и зашагал к дому. Хотя мы вроде бы и пришли к согласию, но почему-то я совершенно не доверяю Азерису. Не исключено, что он прямо отсюда поехал в Дом правосудия. А если не сделает этого сейчас, то вполне может сделать завтра или послезавтра.

Нужно каким-то образом подстраховаться. Предупредить Эрранса и попросить не давать доносу ход? Нет, Анди на такое не согласится, как бы меня ни уважал. Я замер возле тех самых кустов и потёр щёку. Может, снова встретиться с Азерисом и стереть ему часть воспоминаний? Но если всё вскрыется, Полина рискует пострадать ещё сильнее. Всё-таки Азерис тоже не последний человек в Империи.

Я рассеянно дотронулся до листа. Из-за жары он вялый, но кусты живые. Полина, Полина... Ладно, похоже, придётся всё-таки прибегнуть к самому нежелательному варианту: пойти на поклон к Его величеству. В конце концов, в последний раз я просил у него неограниченные полномочия во время поисков убийцы, и было это давно.

Я рассеянно потёр лист между пальцами. Нужно срочно связаться с приёмной Его величества и попросить о личной

встрече. Вроде бы Фредин ещё не отбыл в летнюю резиденцию, где обычно проводит август. Придётся рассказать ему про Полину и попросить для неё защиту и покровительство. Тогда никакой Азерис у меня её не отнимет.

Конечно, даже если Бруно не сдержит обещание, я сделаю всё, чтобы вызволить Полину из изолятора, но не хочется добавлять бедняге переживаний.

Я отпустил лист и медленно двинулся к дому. Не факт, что Фредин пойдёт навстречу. Всё зависит от его настроения. Хотя он давно советовал мне наладить личную жизнь. Не с иномирянкой, конечно. Я хмыкнул. Разумеется, просьбу с порога озвучивать не стану. Кстати, с ним бы и о деле Мариенса поговорить. Понятно, что сделать он ничего не сможет, но для очистки совести сойдёт.

Я поднялся на крыльцо и вошёл в прохладный, тёмный дом. Интересно, где Полина? Ушла к себе или ждёт в кабинете? Всё-таки, если её не удастся быстро вернуть в родной мир, надо и в самом деле подумать о другом жилье. Посветлее, попросторнее, куда можно было бы поставить пианино. Может, я бы решился чаще привозить в Леренс Эмилину... Ладно, всё потом. Да и вообще, не рано ли я строю планы?

Я вздохнул и прошёл в кабинет. Едва успел прикрыть за собой дверь, как откуда-то сбоку ко мне метнулась Полина. Крепко обхватила за пояс и уткнулась лицом в грудь. Я от неожиданности с трудом совладал с магическим потоком.

— Поленька, пожалуйста, больше никогда не кидайся на

меня так. — Я обнял её в ответ и прижал к себе. — Ты же знаешь о моих... особенностях.

— Прости, — по её телу пробежала дрожь, и она громко всхлипнула. — Больше не буду. Просто мне... так страшно... Я даже как-то не подумала про твою магию.

Я погладил её по спине.

— И чего ты так испугалась?

— А вдруг... вдруг... Бруно... не послушается? — Полина крепко сжала ткань моей рубашки, уже начавшей намочать.

Я пожал плечами.

— Думаю, я привёл ему достаточно аргументов. Не волнуйся, я же обещал, что не дам тебя в обиду.

Я осторожно коснулся губами её макушки. Она снова громко всхлипнула.

— Это я виновата. Если бы не переиграла с обидой, Бруно не взял бы меня за руку!

Ну конечно, теперь она как обычно будет во всём винить себя.

— Ты не могла знать про ожог. — Я вздохнул и снова погладил её по спине.

Полина снова вздрогнула и ещё теснее прижалась ко мне.

— И всё равно мне следовало послушать тебя и просто кивать в ответ на все его слова.

— Твоя реакция естественна. Если бы ты просто молчала и кивала, это тоже выглядело бы странно. — Я слегка от-

странил её и заглянул в лицо. — А за руку Бруно мог тебя взять, даже если бы ты молчала. Мало ли ситуаций.

Я потянул Полину к дивану, сел сам и усадил её к себе на колени.

— Но риска было бы в разы меньше. — Полина стёрла с глаз слёзы.

— Ты не могла предвидеть подобный поворот. — Я осторожно убрал ей за ухо выбившуюся из причёски прядку. — Ты и так отлично держалась до свадьбы, да и после. Я и то начал догадываться только неделю спустя.

— Издеваешься, да? — Полина притворно надулась и шмыгнула носом.

— Даже мысли такой не было. Я же всегда говорил, что ты умница.

Она снова уставилась на свои руки. По щекам снова потекли слёзы.

— Поленька, ты чего так расстраиваешься? — Я взял её руки в свои и принялся поглаживать большими пальцами. — Пока Бруно принял мои доводы. И в любом случае со мной тебе ничего не грозит.

— А представь, что было бы, возьми меня Бруно за руку ещё в поместье... — Полина судорожно вздохнула и сжала мои руки в ответ.

— Но всё же обошлось. Что толку сейчас переживать? — Я улыбнулся, заглянув ей в лицо. — Думаю, Бруно тогда был слишком зол на «дочь» за побег.

Она подняла на меня заплаканное лицо. На нём отразилась паника.

— А вот Иси и Дэнвин Иверс, по-моему, брали меня за руку. Но, выходит, не стали говорить Бруно...

— Исидория, полагаю, просто боялась: она же не могла знать, вдруг это был план её взбалмошной госпожи. А вот Иверс, похоже, тебя пожалел и решил защитить.

Полина кивнула.

— Если это так, я обязана ему если не жизнью, то свободой точно. — И на её лице вдруг расцвела хитрая улыбка. — А ещё он дал мне зелья против зачатия.

Я ухмыльнулся.

— И, благодаря ему, ты провела несколько незабываемых часов.

— Но Дэнвин же не знал. — Она положила руки мне на плечи и прошептала в самое ухо: — А незабываемые часы я провела потому, что кое-кто бессовестный не предупредил меня сразу о том, что подвергается заклятию.

По телу пробежала волна болезненной дрожи, отдавшись внизу живота.

— Я просто хотел проверить, как далеко зайдёт Элианна в своих попытках бунтовать.

Полина хмыкнула и прикусила мочку моего уха. Я с трудом удержался, чтобы не завалить её на диван. Но нет, надо всё-таки дождаться зелий Эксерса.

— Как не стыдно! Она же потеряла память, а ты...

Я слегка отстранил хулиганку и заглянул ей в лицо.

— Знаешь, вот даже сейчас ни капельки не стыдно. Ты тогда довольно неплохо играла роль. Вернее, не так. Ты пробовала, но стоило глянуть построже, как тут же сдувалась.

— Эй! — Полина возмущённо ткнула меня кулаком в плечо. — Мне просто было страшно, я не знала, какая тактика подойдёт лучше.

Я перехватил её руку и прижался губами к мягкой коже. Нет, определённо, это нужно заканчивать.

— Лучшая тактика — быть покладистой и ласковой с мужем. — Я подмигнул ей. — И уж точно не бить его.

— Что делать, если муж сам нарывается? — Полина демонстративно громко вздохнула.

— Даже спорить не буду. — Я переплёл наши пальцы. — Моё любимое занятие — тебя подначивать. Лишь бы ты не плакала и не переживала.

Полина разом посерьёзнела и пожала мою ладонь.

— Я не могу не думать о том, что случилось. Вчера был такой хороший день, и вот теперь я всё испортила.

— Всё испортил Бруно Азерис, решивший сыграть роль строгого папаши. — Я поморщился и подцепил кончик её косы. — Твоей вины здесь вообще нет.

— Ты так правдоподобно разыгрывал равнодушие и холодность по отношению ко мне. — Полина как-то неуверенно усмехнулась. — Я на какой-то миг даже поверила.

— Этого я и боялся. — Я медленно кивнул, проводя паль-

цем по переплетению прядей. — Но надеялся, что ты девушка сообразительная, и всё поймёшь. Азерис не должен был догадаться, что ты мне дорога, иначе получил бы прекрасный способ давления.

Она робко улыбнулась и снова сложила руки на коленях.

— Ну, я подумала о чём-то подобном. Но всё же у меня мелькнула мысль, что, может, жуткие слухи про тебя — правда, и до этого ты просто выжидал. А на самом деле на уме у тебя коварные планы на мой счёт.

Я притворно нахмурился.

— Вот, значит, как ты обо мне думаешь? Но тогда я просто сам сдал бы тебя под следствие, разве это не логично?

— Если бы ты сдал меня под следствие, то не смог бы делать всё то, о чём говорил Бруно. — Полина накрутила косу на руку и глянула на меня очень хитро. — К тому же, ты сам сказал, что не хочешь скандала.

Я тяжело вздохнул.

— Что ж, раз ты так подумала, значит, придётся соответствовать. Не могу же я разочаровать и тебя, и Бруно.

Полина засмеялась и снова бросила на меня лукавый взгляд.

— И с чего начнёшь? Заклятием подчинения отправишь в спальню?

По рукам пробежал импульс. Вот же искустельница.

— Почему-то мне кажется, что тут даже заклиние не понадобится. — Я подмигнул ей.

— Считаешь меня настолько испорченной? Всё, я обиделась. — Она с притворным возмущением вздёрнула нос.

— Я имел в виду, что просто могу закинуть тебя на плечо и отнести в спальню. Зачем для этого магия?

— Ты этого не сделаешь!

— Сделаю, даже не сомневайся.

Полина рассмеялась и вскочила с моих коленей. Я невольно засмотрелся на её слегка покрасневшее лицо. Глаза покраснели и припухли, хотя смотрится это... трогательно. Но теперь она хотя бы смеётся, а не плачет. Она перекинула косу за спину и оправила платье.

И в этот момент на столе завершал переговорник. Под ложечкой тревожно заныло. Что, если Азерис всё-таки подал прошение о розыске, и это со мной связываются сослуживцы? Полина сделала несколько быстрых шагов и, взяв переговорник обеими руками, принесла мне.

— Благодарю, Поленька. Хотя и не стоит, иначе я совсем разлежусь. И ты не прислуга.

Она закатила глаза, а я взял кристалл и положил на него ладонь. Эксерс, слава богам!

— Доброго дня, Адриэн. — Тон у него важный и официальный: наверное, рядом кто-то есть. — Как вы с Элианной?

Полина села рядом на диван и положила голову мне на плечо.

— Доброго. Всё хорошо, благодарю. А как ты? — Я погладил её по волосам.

— Да вот, приготовил тебе обещанное, готов передать с Жеремисом, если вы сейчас дома.

— Было бы отлично.

— Всё, тогда он будет у вас минут через двадцать, самое большее, полчаса. Я приложил инструкции... Да куда ж ты лезешь, придурок? — вдруг рявкнул он так, что я с трудом удержал под контролем магию. — Прости, дружище, тут опять этот, теперь только под заклятием. Расскажу позже. Передавай привет жене. Да демоны тебя раздери!

И он отключился.

— Рониэль или Яник? — Полина покрутила пуговицу на моей рубашке.

— Эксерс. Передал зелья против зачатия через своего слугу, тот скоро заедет. — Я чуть крепче прижал её к себе.

Полина фыркнула куда-то мне в плечо.

— Значит, скоро можно будет спокойно предаваться разврату?

— Если ты немедленно не прекратишь меня подначивать, я плюну на все меры предосторожности и точно утащу тебя в спальню.

Хитрюга снова отпрянула и вскочила с дивана.

— Нет уж, нет уж. Ты уже достаточно меня отталкивал. Теперь моя очередь от тебя бегать.

Я ухмыльнулся.

— По-моему, после всего, что между нами было, бегать уже поздно.

Полина закатила глаза, показала мне язык и быстро выскочила из кабинета. Надеется, что я правда попытаюсь её догнать? Ну уж нет, это слишком опасно. Тем более, что зелья уже близко. Можно немного подождать.

Глава 3

Глава 3

Полина

Я посмотрела в окно и бездумно подёргала за язычки кей-еры, сыграв гамму. Отложила инструмент и откинулась на спинку стула. После обеда Адриэн глянул на меня с извиняющимся видом и спросил:

— Ты не против, если я поработаю?

Я невольно усмехнулась. Даже если бы я была против, не произнесла бы этого вслух. Поэтому только кивнула и пошла к себе. Зелье, привезённое слугой Рониэля, уже приняла, и вроде бы пока всё нормально. Но ведь и в прошлый раз симптомы аллергии появились не сразу. Я поёжилась и обхватила руками голову.

Всё-таки никак не могу успокоиться после случившегося. Хоть Адриэн и говорит, что я не виновата, чувствую себя полной дурой. Надо же было так подставиться... Конечно, я не могла знать про ожог, но просто не стоило высовываться. Ну поворчал бы Бруно и уехал, довольный собой. А теперь непонятно, что меня ждёт. Адриэн, конечно, защитит, я верю, но какой ценой для него самого? Сколько проблем я ему уже принесла...

Я прикрыла глаза, и тут раздался тихий стук в дверь. Адриэн или Нэйлия? Я выпрямилась и пригладила волосы.

— Войдите.

На пороге возник Адриэн, в сюртуке и идеально отглаженных брюках. Хотя... когда он вообще выглядит не идеально? Я невольно им залюбовалась. Интересно, с чего вдруг он оделся? Может, хочет пригласить меня прогуляться? Он вошёл в комнату и приблизился к столу.

— Как себя чувствуешь после зелья?

Я улыбнулась.

— Пока всё хорошо. А ты... куда-то собрался?

— Да, отъеду ненадолго.

В груди больно кольнуло от тревожного предчувствия, и я сжала руки. Выходит, ехать он собрался без меня.

— Да, конечно. Что-то случилось? Бруно всё-таки подал заявление?

Адриэн подошёл ещё ближе.

— Нет-нет, я совсем не по этому вопросу. — Он сунул большие пальцы в карманы брюк. — Просто забыл в кабинете папку с материалами одного дела. Хочу поизучать, пока есть время.

Паника немного отступила, и я сделала глубокий вдох.

— Я теперь, кажется, буду всего бояться. — Я выдавила улыбку, теперь уже с трудом. — Особенно, когда тебя нет рядом.

— Бояться нечего, Поленька. Если что, у тебя есть пере-

говорник: свяжешься, и я приду порталом.

Я кивнула. В глазах защипало, и я крепко зажмурилась. Кажется, совсем расклеилась и сейчас расплачусь. Опять.

— Да, конечно. — Голос предательски дрогнул, и я поспешила прибавить деланно бодро: — Возвращайся поскорее.

Но разве от этого человека что-то утаишь? Адриэн присел рядом на корточки и заглянул мне в лицо. Я поспешила отвернуться.

— Поленька, да что с тобой такое? — Он взял мои руки в свои и пожал. — Ты переживаешь, что я уезжаю?

Я кивнула. Какой смысл скрывать правду?

— Но ведь мне в любом случае нужно будет уходить на службу. — Адриэн погладил мои руки. — Как бы мне этого ни хотелось, я не смогу быть с тобой каждую минуту.

Я рвано вздохнула. Он прав, конечно. А я веду себя, как маленькая. Но от этого осознания страх перед будущим сам собой не исчезает. Визит Бруно снова напомнил, какая я здесь бесправная, и что нельзя забываться даже на секунду.

Однако я просто повернулась к Адриэну и выдавила улыбку.

— Прости. Не знаю, что на меня нашло.

Адриэн посмотрел на меня очень серьёзно и слегка встревоженно.

— Ты можешь прямо сказать, что не так, Поленька. И мы найдём решение.

Я высвободила одну руку и быстро вытерла глаза.

— Просто я... надеялась, что мы проведём хоть немного времени вместе. Особенно после пережитого. — Я поморгала, пытаюсь успокоиться. — Мне до сих пор не по себе и тревожно. Но... пожалуйста, не думай, будто я навязываюсь.

Адриэн замер, явно о чём-то задумавшись. Поднялся, поправил полы сюртука и посмотрел на меня сверху вниз.

— Так поехали со мной. Бери накидку и пойдём.

Он серьёзно? Я не ослышалась? Сердце радостно подпрыгнуло, а губы будто сами собой расплзлись в улыбке.

— А так можно? К вам туда, наверное, просто так не зайдёшь? — Я уже хотела встать, но замерла, выпрямившись на стуле.

Адриэн усмехнулся и снова засунул большие пальцы в карманы брюк.

— Ну, если бы ты пришла одна, конечно, никто бы тебя не пропустил. Но ты будешь со мной.

Я нервно разгладила подол платья.

— А это не будет выглядеть странно? Ну, что ты привёл жену на службу.

Адриэн пожал плечами.

— Там сейчас в любом случае почти никого. К тому же, я вовсе не обязан объяснять, почему заехал по делам с женой. — Он взглянул куда-то в сторону окна. — Может, мы ездили на прогулку или в гости, и просто заехали, потому что было по пути? Никто и спрашивать не станет.

Я смущённо кивнула. Звучит убедительно. Кажется, я и

правда задаю глупые вопросы.

— Ну да, ты же не последний человек на службе. Тебя точно не станут спрашивать.

Адриэн задумчиво потёр подбородок.

— Когда ты так говоришь, я начинаю как-то иначе всё это воспринимать.

— Как? — Я наконец встала и потянулась к накидке, но Адриэн меня опередил. Снял её и расправил.

— Я просто делаю то, что положено по должности, не думаю о том, важный я человек или нет. Но когда ты это подчёркиваешь, сразу же начинаю понимать, какой я молодец.

Я прыснула и бросила на него укоризненный взгляд.

— Перестань ёрничать.

— Почему ёрничать? Я просто озвучиваю факт.

Я закатила глаза и повернулась к нему спиной. Просунула руки в рукава и расправила их. Адриэн помог мне влезть в накидку, приобнял за плечи и развернул к себе. Коротко поцеловал в висок и тут же отпустил.

— Или, может, я просто решил похвастаться женой и всем её показать, поэтому и привёз тебя на службу? — Он пожал плечами с невозмутимым видом, и я невольно рассмеялась.

— Ну нет, это точно на тебя не похоже. — Я протянула руку и провела по его предплечью.

— Почему же? Я самый обычный человек, и слабости мне не чужды. — Он проследил за моей рукой.

— Слабости — да, но среди них точно нет хвастовства.

— Я убрала ладонь и снова расправила накидку. — Я вот терпеть не могу хвастунов.

— Пожалуй, ты права: при всех моих недостатках от хвастовства я точно далёк. — Он кивнул с деланно важным видом. — А вообще, рад, что устраиваю тебя в этом плане.

Я снова прыснула и мягко толкнула его ладонью в бок.

— Ты невыносим.

Адриэн невозмутимо кивнул.

— И тут ты тоже права. Ну как, готова идти?

— Да, конечно. — Я взяла сумочку и первой направилась к двери.

Как же хорошо, что не нужно будет полдня сидеть одной, дёргаться от каждого шороха и ждать возвращения мужа. Я прошла по коридору до входной двери и переобулась в туфли. Адриэн между тем обошёл меня и открыл дверь. Я вышла на крыльцо и вдохнула жаркий воздух. После вчерашней грозы он до сих пор влажный.

— Подождёшь, пока я выведу машину? — Адриэн вышел следом и закрыл дверь.

Я обернулась к нему с очень серьёзным видом, пытаюсь копировать его.

— Нет, убегу прямо так. Ты же всё время пугал меня последствиями побега. Обещал наказать... — Я подмигнула ему. — Я хочу попробовать и посмотреть, какое наказание меня ждёт. Наверное, это будет приятно.

Я развернулась, подхватила подол и сбежала со ступеней.

Адриэн, однако, меня быстро нагнал. Правда, не обнял и вообще не прикоснулся. Только слегка приблизился к моему уху и тихо сказал:

— Маленькая провокаторша. Нам ещё сутки нужно ждать действия зелья.

— Можем и не ждать. Мы ведь и так уже рискнули в субботу.

— Поля, не провоцируй меня. Я серьёзно. — Адриэн с очень суровым видом подтолкнул меня пониже спины. — Иди лучше посмотри на свои драгоценные кусты, которые я сажал с таким трудом и потерей магического резерва.

Я сделала вид, будто он в самом деле придал мне ускорения, и быстро пошла по дорожке в сторону кустов.

— Я точно тебя покусая.

— Через сутки можешь делать со мной всё, что захочешь, — серьёзным тоном пообещал он и обогнал меня. — Хотя, признаться честно, я даже боюсь того, что ты можешь ещё придумать.

Я усмехнулась и остановилась возле «своих» кустов.

— Ну надо же, какой ты скромный.

— Вот именно. — Он тоже усмехнулся и полез за чем-то в карман. — А ты, вместо того, чтобы смущать скромного мужчину, открой ворота. — Он сунул мне в руки ключ.

— Слушаюсь, мой господин. — Я отвесила ему шутливый поклон.

Адриэн снова кивнул с непроницаемым выражением ли-

ца и направился в сторону гаража. Я подняла голову к небу и зажмурилась от яркого света. Как всё-таки приятно, что Адриэн стал относиться ко мне так... трепетно. Вот даже с собой решил взять, хотя вряд ли ему этого так уж хочется. Впрочем, обольщаться, пожалуй, не стоит: вполне возможно, у нас обоих просто эффект случайных попутчиков, и не более того. Мне в чужом мире без покровительства не обойтись, а Адриэн, возможно, устал от одиночества, но при этом знает, что я однажды вернусь домой и не буду маячить у него перед глазами всю оставшуюся жизнь. Вот и расслабился.

В груди что-то сжалось от этих мыслей. Но ведь и правда не стоит строить иллюзий. Я опустила голову, вздохнула и направилась к воротам. И чего расстраиваюсь? Нужно просто получать удовольствие от момента. Пока у нас всё очень даже неплохо. Ну, если не считать того, что Бруно Азерис меня разоблачил. Блин, пора прекращать закапываться в свои мысли, а то неизвестно, до чего ещё додумаюсь.

Я сжала ключ от ворот и подошла ближе. Он слегка задрожал в ладони, и я сделала ещё шаг. Приложила его к замку, и калитка открылась. Я распахнула створки ворот и вышла на тротуар, чтобы не мешать Адриэну выезжать. Даже удивительно, что он доверил мне магический ключ, когда сам рядом.

Машина как раз медленно выехала из гаража и проехала в ворота. Адриэн повернул и притормозил, а я вернулась к воротам и закрыла их. Снова приложила ключ к замку и с

довольным видом прошествовала к машине. Раз уж я теперь самостоятельная, не позволю ему себя подсаживать. Однако Адриэн уже вышел и как раз направляется ко мне.

— Давай я сама попробую влезть в машину. — Я протянула ему ключ от ворот. — А то чувствую себя какой-то немощной. Даже Мэдейлин и Иния забираются сами.

Адриэн сунул ключ в нагрудный карман и пожал плечами.

— Им обычно помогают слуги.

— Но они только опираются на их руки, а ты меня, можно сказать, забрасываешь на сиденье.

Адриэн ухмыльнулся.

— Было бы очень странно и неприлично, если бы слуги позволяли себе обнимать госпожу и сажать в машину.

Я невольно хихикнула. Да, я могла бы и сама сообразить. Адриэн протянул руку, и я, опершись на неё, кое-как забралась в салон. Для первого раза очень даже неплохо. Он вздохнул с притворной грустью.

— Жаль, теперь не пообнимать тебя лишний раз.

— Что мешает тебе обнимать меня дома? — Я хитроглянула на него.

— Ничего не мешает, но для объятий всё-таки нужен повод.

— А прошение на объятия писать не нужно? — поддела я.

— Можно ограничиться устной просьбой.

Он ухмыльнулся и, не дожидаясь ответа, закрыл дверцу. Быстро вернулся на водительское место, и машина трону-

лась. Я тут же отвернулась к окну. Ещё вчера мы вот так же выехали из дома, и я предвкушала прекрасный день в гостях. И он правда прошёл замечательно. И кто же знал, что это затишье перед бурей?

Я вздохнула, глядя на проплывающие мимо уютные изгороди. Ну, что ж теперь? Сама виновата, что бы ни говорил Адриэн. Он просто относится ко мне по-доброму, вот и старается утешить. И, пожалуй, мне не стоит больше настаивать и корить себя при нём. Пусть думает, что я успокоилась и всем довольна, а то и правда уже неловко. Мало того, что постоянно ною, так ещё и по делам с ним набилась. Надо, наверное, завести беседу, тем более, что и вопрос придумала.

— У вас тут всё такое... милое, хотя это почти окраина города. — Я поудобнее пристроила на коленях сумочку. — А есть в Леренсе неблагополучные районы?

Адриэн коротко взглянул на меня и снова отвернулся к дороге.

— Конечно, как, наверное, и в любом городе. Помнишь, я искал пропавшего мужчину? — Он поморщился. — Так вот, мне тогда пришлось заехать в такой район. Он в народе зовётся Райским кварталом, но официальное название Эстерис. Обычно именно там у городской стражи больше всего работы: много сомнительных трактиров, борделей, постоянных дворов, больше похожих на притоны.

— А бывают не сомнительные бордели? — Я кинула на мужа лукавый взгляд.

Он приподнял уголки губ в усмешке, но глаза остались серьёзными.

— Конечно. Бордели, куда ходят аристократы, — вполне приличные места. Их владельцы исправно платят налоги в казну и обязаны предоставлять клиентам услуги высшего качества. — Он повернул руль, выезжая на соседнюю улицу. — Девицы ежедневно осматриваются целителями и на такую работу их берут только по рекомендациям.

В груди начал расти ком, и я отвернулась к окну. По рекомендациям. Интересно, какие они, эти рекомендации? Я с трудом удержалась от нервного смешка.

Даже думать не хочу, сколько времени проводил в этих элитных борделях Адриэн и что делал. И пусть тогда мы не были знакомы, но кто даст гарантию, что он не вернётся к старым привычкам?

— Ты сама спросила про бордели, — голос Адриэна прозвучал насмешливо. — А теперь сидишь и ревнуешь.

Ладно, ладно, мысли у меня примитивные, поэтому он и догадывается. А я всё-таки дура. Как-то рановато стала считать его своим мужчиной, да ещё и ревновать, но ничего не могу с собой поделать.

— Я не ревную. Это было бы глупо, ведь ты ходил в бордели, когда меня тут ещё не было. — Я с невозмутимым видом пожала плечами. — Просто... не скрою, что мне не слишком приятно представлять тебя в объятиях развратных девиц.

— В борделях есть разные девицы. — Он снова посерьёз-

нел. — На любой вкус, так сказать. Вернее, они готовы на любую роль. Разумеется, если мужчина предпочитает скромницу, любая девица разыграет скромницу. А если нужна, как ты выразилась, развратная, то покажет истинную суть и будет готова к любым желаниям клиента. Или клиентов.

Я поёжилась. Зря начала эту тему.

— Не самая безопасная работа. — Я усмехнулась. — Хотя у вас тут это вроде как законно, а там, откуда я родом, пока ещё нет.

Адриэн, однако, пожал плечами.

— Конечно, риски есть, но это осознанный выбор. Когда я... отходил от... — он как-то неопределённо махнул рукой, — в общем, после гибели близких я иногда ходил в бордели, чтобы напиться. Сбегал туда от Эксера. Так вот, я заказывал себе девиц, чтобы они просто сидели рядом. Чтобы не пить в одиночестве и не так остро чувствовать пустоту.

По спине прополз колкий озноб. Даже представлять страшно, какая пустота должна быть на душе после потери всех, кто тебе дорог.

— В общем, я велел тем девицам просто болтать. О чём угодно, только бы заполняли тишину. — Он сильнее сжал руль и снова сбавил скорость перед поворотом. — И они часто рассказывали о своём детстве. Далеко не у всех оно было несчастливym, далеко не всех в бордель гнала нужда. Они вполне могли пойти учиться в Народное училище. Стать, например, швейей или кухаркой. На крайний случай пойти в

услужение к приличным семьям. Но предпочитали лёгкий путь.

Я усмехнулась. В который уже раз убеждаюсь: миры разные, а люди и их выбор, в общем-то, ничем не отличаются. И неважно, есть в мире магия или нет.

— Не такой уж и лёгкий. А какие-нибудь невменяемые клиенты? Ведь среди аристократов полно разных людей. Взять хотя бы того мужчину, которого ты искал.

— Да, но, видимо, девицы считают, что риск оправдан. — Адриэн пожал плечами и начал осторожно обгонять медленно едущий впереди дилижанс. — В элитных борделях хорошо платят, но и в низкопробные заведения в основном идут по своей воле. Это, по их мнению, проще, чем быть прислугой, полумойкой или подавальщицей в трактире.

— А может, кого-то и вовсе вынуждают к подобным... занятием? — Я погладила бисер, которым украшена сумочка Элианны.

— Случаи, когда в бордель девицы попадают против воли, довольно редки и, разумеется, по возможности пресекаются законом. — Адриэн прибавил скорость, оставив дилижанс позади. — Особенно, если речь об элитных заведениях. Там попросят все сведения, начиная от здоровья и заканчивая семьёй и, собственно, опытом общения с мужчинами. И конкуренция там приличная, поэтому... не стоит переживать за них. Их всё устраивает.

— Но ты сам сказал, что некоторые попадают туда про-

тив воли. — Я уставилась в окно: теперь уже нас обогнала машина.

— Вот же демоны, — проворчал Адриэн себе под нос, проследив за ней, и продолжил свою мысль: — Не слишком порядочные родственники могут, так сказать, продать девицу в бордель. А то и вовсе похитить симпатичную девицу прямо на улице. И попадают они как раз в низкопробные заведения в неблагополучных кварталах.

— Значит, и тут такое есть. — Я покачала головой и крепко вцепилась в сумочку. — У нас нередко похищают девушек в рабство, и раскрываются такие преступления тяжело, потому что это целая сеть.

Адриэн медленно кивнул.

— Да, чаще всего подобные преступления раскрыть крайне сложно: в таких районах все, по сути повязаны. Иногда подкуплена даже городская стража.

Что ж, ничего нового: в другом мире тоже никто не отменял взяточничество и кумовство. И недобросовестных служителей закона. Я вздохнула. С другой стороны, может, и хорошо, что наши миры во многом схожи: по крайней мере бояться нужно одного и того же. То есть людей.

— А городская стража — это ведь тоже ваше ведомство?

— Не совсем. Она так же подчиняется Министерству правопорядка, но это, скажем так, низшая ступень правосудия. Они патрулируют улицы, подбирают пьянчуг, разнимают драки в кабаках, ловят мелких воришек-карманников ну

и тому подобное. — Адриэн коротко глянул на меня. — Могут помочь разобраться в семейном скандале, но стараются этого избегать: супруги поругаются, потом помирятся, а стража потеряет время. — Он кривовато ухмыльнулся. — Правда, иногда дело доходит и до убийств как раз из-за подобного пренебрежительного отношения.

Ну надо же, сколько общего между нашими мирами.

— У нас, в общем-то, так же. — Я пожала плечами. — Значит, городская стража делает самую чёрную и неблагодарную работу?

Адриэн снова уставился на дорогу.

— Почему же? Мы ведь занимаемся расследованием разных преступлений, в том числе и тех, которые происходят в неблагополучных районах. — Он потёр висок. — Ну и выпускники Правоведческой Академии первые два года после учёбы служат в городской страже. Чтобы знали все стороны службы, так сказать, и не зазнавались в будущем. Хотя не всем это помогает, разумеется.

— Значит, городские стражники не учатся в Академии?

— В городские стражники обычно набирают либо совсем простых парней, окончивших Народный пансион, где они изучают законы, учатся обращаться с разным оружием и так далее. Либо курсантов Народного военного училища — у них более высокие звания и есть право командовать низшим составом.

— Получается, что даже несмотря на обучение, они не мо-

гут вести расследования?

Впрочем, чему я удивляюсь? У нас ведь тоже не стать следователем без высшего образования. Другое дело, что у нас его может получить каждый, кто закончил школу.

Адриэн постучал по рулю пальцами.

— В наш отдел не попасть без обучения в Правоведческой Академии, куда берут только людей высокого происхождения или мещан. Как, Впрочем, и в любую академию.

Ну точно, высшее образование — только для избранных.

— Как всегда, лучшее — аристократам. — Я веселоглянула на него. — А у нас получить образование может каждый, кто этого захочет. Хотя так было не всегда.

— Что ж, значит, нам есть, куда стремиться. — Адриэн усмехнулся. — В нашем отделе тоже есть низший состав: охрана, дежурные, сыскари. И они по положению выше городской стражи.

— Как всё сложно. — Я откинула голову на спинку сиденья. — У нас за всё отвечает полиция. И, чтобы служить там, нужно образование. Ну то есть, вроде бы, можно заменить обязательную воинскую службу работой в полиции, но это частные случаи.

— У нас тоже есть обязательная воинская служба. — Адриэн кивнул. — Но аристократам её могут заменить на какую-то другую работу. Не обязательно служить в городской страже. Можно, например, помогать с составлением архивов, быть секретарём у какого-нибудь важного чиновника,

ну и так далее. А вот простолюдины как раз могут сразу пойти служить в городскую стражу.

Мы как раз выехали на проспект, и Адриэн кивнул на виднеющийся впереди перекрёсток.

— Дорожные регулировщики, кстати, входят в состав городской стражи, но это чуть более престижная служба.

— Получается, простые люди у вас вообще не могут закончить академию и получить престижное образование? Даже если они умны и талантливы? — Я снова провела ладонью по сумочке. Надо бы и правда купить свою.

— Могут, если над ним берёт опеку какой-нибудь аристократ. — Адриэн притормозил перед перекрёстком. — Скажем, если видно, что какой-то парень — чаще всего речь о сыновьях прислуги — талантлив и одарён магией, его берёт под опеку хозяин. Обеспечивает ему возможность учиться в любой Академии.

— А зачем это аристократу?

— Причины разные. Иногда это — бастард, и не хочется терять с ним связь. Иногда — не самые... обычные пристрастия хозяина. — Адриэн слегка поморщился и, следуя сигналу регулировщика, повернул налево. — Ну, а иногда искренне желание помочь. К тому же, такой человек потом всю жизнь будет вроде как обязан хозяину. Тем более, если у парня редкий или сильный магический дар, и его жалко запечатывать.

Я выпрямилась. Сколько ещё открытий готовит мне этот

мир?

— В каком смысле — запечатывать дар?

Адриэн мельком обернулся ко мне.

— Необученный, то есть, неинициированный маг опасен для окружающих. Детям магию тоже запечатывают, особенно сильные амулеты у стихийников. Но я уже говорил об этом. В пансионе детей начинают обучать контролю над даром.

— Я так и поняла.

— Так вот, поскольку возможность обучаться магии есть не у всех, дары таких магов запечатывают, чтобы не вредили себе и окружающим. Распечатать можно при необходимости, однако с возрастом резерв иссякает.

Стоп. Что-то тут не сходится.

— Подожди. — Я потёрла виски. — А как же жених Элианны? Ведь он явно может строить порталы.

— У него, судя по всему, несколько даров, и дар перемещения он явно скрыл при проверке. Рискну предположить, что проверяли его не слишком тщательно. — Адриэн снова повернул, только теперь направо. — Хотя бывает, что второй и последующий дары пробуждаются позже. Может, это как раз случай Дарриена. Вообще, если мальчишку когда-нибудь поймают, будет даже жаль.

— Его... казнят?

Адриэн ухмыльнулся.

— Нет, конечно, это было бы слишком сурово. Ну, если,

конечно, он не умудрился кого-то убить. Необученный маг может убить неосознанно. Построенный им портал, например, может задушить перемещаемого или покалечить.

Я вздрогнула и невольно сжала руки.

— Значит, мне повезло?

— Определённо. — Адриэн посерьёзnel. — Особенно, учитывая, что это был межмировой портал. Впрочем, если мои догадки верны, и дядя Дарриена скрывается в твоём мире, они могли работать вдвоём. Хотя дядя, вероятно, тоже самоучка.

Я снова поёжилась: в машине будто сразу похолодало. Адриэн бросил на меня короткий ободряющий взгляд.

— Не переживай так, всё же обошлось. Может, я недооцениваю Дарриена и его дядю.

Я медленно кивнула. Ведь всё и правда обошлось. Но от одной мысли, что я могла бы попасть в другой мир калекой, в животе сжалась невидимая пружина.

— А как думаешь, Дарриен с Элианной рискнут вернуться?

— Кто знает. — Адриэн пожал плечами. — Оба достаточно безбашенные, если вспомнить, что натворили.

— Но если они вернутся... меня точно арестуют. Ведь скрывать, кто я, больше не удастся.

Его тёплые пальцы накрыли мои ставшие ледяными ладони.

— Поленька, успокойся. Во-первых, вовсе не обязательно,

что они вернутся. И к тому же, почему ты решила, что они сделают это так скоро?

Я вздохнула.

— Мы ведь не знаем, какой у них был план. Может, если они и правда в моём мире, они не собирались задерживаться там надолго.

— Вполне возможно, мы успеем вернуть тебя до их возвращения. — Адриэн вернул руку на руль. — Но даже если они вернутся прямо сегодня, тебя никто не арестует. Наоборот, их возвращение могло бы упростить нам задачу с отправкой тебя домой. В любом случае, не думай об этом и не волнуйся. Ты не одна, тебя есть, кому защитить.

Я повернулась к нему и постаралась улыбнуться как можно беззаботнее, хотя тревожное ощущение никуда не исчезло.

— Спасибо. Постараюсь не переживать.

— Вот и умница. — Адриэн снова протянул руку и пожал мои пальцы. — Хотя, знаешь, не думаю, что Элианна и её дружок станут так рисковать. Если и захотят вернуться, то, вероятно, выждут какое-то время.

— Наверное, ты прав.

Я кивнула, но в груди опять начал расти тяжёлый ком. Не только из-за возможных проблем. Какое-то необъяснимое чувство царапает изнутри. Мне кажется, будто этого самого возвращения домой я уже немного... опасаясь.

Глава 4

Глава 4

Адриэн открыл дверцу машины и подал мне руку. Я оперлась на неё и постаралась как можно изящнее сойти вниз. Пока всё равно, скорее, сползла, но зато почти сама. Я расправила накидку и оглядела внушительное здание.

— А с колеса обозрения Дом правосудия не казался таким громадным. — Я улыбнулась и задрала голову: на самом верху колышется полотнище флага, только разглядеть его толком не удаётся.

Адриэн в ответ усмехнулся, закрыл мою дверь и вернулся к водительскому месту: наверное, что-то забыл или хочет закрыть машину. На широком тротуаре показалась компания людей. Они слегка замедлили шаг, но меня, кажется, не заметили. Я почти прижалась к дверце машины и расслышала, как идущий впереди седой мужчина говорит своим спутникам:

— А это Леренский Дом правосудия.

— Ах, какое страшное место! — пропищала худенькая девушка, сжав у груди руки. — Говорят, в подвалах жуткие казематы, где пытаются подозреваемых разными ужасными приспособлениями.

— Я тоже слышала об этом. — Высокая пожилая женщи-

на важно кивнула.

— Что вы, что вы, мои дорогие, — ухмыльнулся молодой парень, слегка притормозив и поравнявшись с дамами. — Ведь уже давно известно, что подозреваемых здесь пытаются исключительно магией. А это, скажу я вам, ещё страшнее.

Девушка прижала руки ко рту.

— Кариль! — Ещё одна немолодая женщина дёрнула парня за рукав сюртука. — А ну-ка прекрати пугать кузину.

— Пойдёмте же скорее отсюда, дядюшка Грэн, — взмолилась девушка. — Мне страшно.

Идущий впереди мужчина прибавил шаг и хмыкнул.

— Ты слишком впечатлительна, Иззи. Вся эта ерунда про жуткие подвалы и пытки — лишь досужие сплетни.

Рядом мелькнула тень, и я едва не вздрогнула.

— Заслушалась? — тихо усмехнулся Адриэн и подставил мне руку. — Тоже поверила в историю про казематы и пытки?

И всё-то он умудряется услышать! Ведь был же в машине, а я даже не заметила, когда он вылез и закрыл дверь. Я обернулась, поправила сумочку на плече и положила ладонь на его локоть.

— Не то чтобы поверила, — я проследила за удаляющейся компанией, — но ведь, как у нас говорят, и дыма без огня не бывает.

Адриэн пожал плечами, и мы двинулись к широкой лестнице.

— Я не стану сейчас делать вид, будто мы тут все святые.
— Он кривовато ухмыльнулся и начал подниматься. — Ты же помнишь, что я сам применяю ментальную магию на допросах?

Я закатила глаза и слегка приподняла подол накидки и платья, чтобы не споткнуться.

— Знаю только то, что ты применяешь её, лишь когда это необходимо. И что всякие дурацкие слухи про тебя — наглая ложь.

— Я не стал бы утверждать, что все. — Он остался совершенно серьёзен. — Я вполне могу превысить полномочия. Когда-то старался всё делать по закону, пока не осознал, что иногда проще его обойти, чтобы быстрее добиться результата.

— Ну, лично я не стала бы судить тебя за то, как ты выполняешь свою работу. — Я пожала плечами. — Это меня не касается. Но я точно знаю, что благодаря тебе не попаду в эти ваши казематы и не подвергнусь пыткам. Для меня важно исключительно твоё отношение ко мне.

— Ты деликатно умалчиваешь о том, что я точно так же пытал тебя магией. — У него на скулах заходили желваки.

Я фыркнула. Ну, началось.

— Скажешь тоже — пытал.

— Именно пытал и чуть не убил.

— И уже искупил вину тем, что спасаешь меня, нарушая закон. — Я слегка пожала его руку под плотной тканью сюр-

тука.

— Это не тянет на искупление. Скорее, так поступил бы любой порядочный человек.

— Вот видишь, ты только что признался в своей порядочности. — Я снова пожала его руку. Он повернулся ко мне и хмыкнул.

— Ладно, будем считать, что я принял твои доводы.

— Но всё равно будешь вечно терзаться, да?

— Очень возможно.

Я сделала нарочито громкий вдох. Если я когда-то и злилась на Адриэна за чтение сознания, то теперь готова убеждать его, что мне даже понравилось, лишь бы он не терзался чувством вины. Ему этого чувства и так явно с лихвой хватает.

Лестница кончилась, и мы очутились перед высокими двойными дверями. Адриэн куда-то нажал и обернулся ко мне.

— В выходные двери запирают, и зайти можно только по звонку.

Я кивнула, и в груди вдруг появилась тяжесть. Знаю, конечно, что Адриэн никуда меня не сдаст, но сложишь всё иначе, и я могла бы оказаться перед этими дверями в качестве арестантки.

— То есть в выходные за правосудием не обратиться?

— Почему же? Всегда есть городская стража, ну, а аристократы могут прийти сюда, их пропустят и примут жалобу

или прошение.

И опять аристократам можно всё.

— Понятно. — Я кивнула.

За дверью загремели ключи, и одна из створок распахнулась. На пороге возник мужчина, на вид чуть младше Адриэна, а может, и его ровесник, с русыми волосами и строгим взглядом ярко-голубых глаз. Однако при виде Адриэна он тут же расслабился.

— Доброго дня, господин Норден, госпожа... — Он отвесил короткий поклон и отошёл, пропуская нас.

— Доброго дня, Аморен. Знакомьтесь, это моя супруга, Элианна Норден. — Адриэн пропустил меня вперёд. — Элианна, а это Итар Аморен, один из наших дежурных.

Аморен снова поклонился, на этот раз уже мне, и выпрямился.

— Для меня честь познакомиться с супругой господина полковника. — Он вежливо улыбнулся мне, но тут же перевёл взгляд на Адриэна. — А вы, господин Норден, вспоминаете о старых привычках. — Аморен хмыкнул. — Снова на службе в выходной.

Адриэн как раз запер за собой дверь.

— Я забыл кое-какие бумаги, — пояснил он и растянул губы в улыбке, но взгляд остался серьёзным. — Просмотрю дома.

Он вообще как-то неуловимо изменился, едва мы оказались в здании. Лицо строгое и непроницаемое, даже осанка

будто стала ещё идеальнее.

— Я ещё хотел бы посмотреть журнал посещений за сегодня. — Его голос прозвучал очень официально.

Вот, значит, какой он на службе. Хотя чему я удивляюсь? Сама же говорила, что он важный человек.

— Конечно, господин Норден. — Дежурный метнулся за свой стол и протянул Адриэну папку. — Сегодня мало кто был. Так, какой-то торговец пришёл написать жалобу на соседей, да семейная пара: она хотела заявить на мужа из-за побоев. Ну и ещё парочка посетителей с уже готовыми прошениями.

Я поёжилась: наверное, Адриэн хочет посмотреть, не приходил ли Бруно. Во всём теле тут же появилась тяжесть. Чтобы отвлечься, я огляделась. Здание чем-то напоминает бюро архивов. Огромный холл, по бокам — коридоры, впереди — широкая лестница, внизу которой стоят кадки с пальмами. На потолке — такая же огромная, как и всё тут, хрустальная люстра. Наверное, здесь должен быть какой-то служебный вход, ведь не будут же водить на допрос преступников по такой вот лестнице.

Я снова бросила взгляд на мужа: он как раз протягивает дежурному журнал посещений.

— Благодарю. — Адриэн сухо кивнул, а Аморен забрал папку и протянул ему ключ.

— Кстати, господин Норден, как удачно, что вы зашли с супругой! — вдруг встрепенулся он. — Я как раз ищу, кому

бы предложить билеты на концерт Адентского оркестра.

Адриэн пожал плечами.

— Не очень в этом разбираюсь. Но слышал, что билеты на их концерты достать очень трудно.

— Не то слово! — Дежурный округлил глаза. — Я их покупал ещё в апреле. Отстоял два часа в очереди, едва они появились в кассе Оперного театра: жена уж очень хотела попасть.

— Изменились обстоятельства? — В голосе Адриэна промелькнули обеспокоенные нотки. — Что-то случилось?

— Представьте себе, нестати умерла двоюродная тётка Микеллы.

— Если смерть вообще бывает кстати, — ухмыльнулся Адриэн.

— Вот-вот. — Аморен соорудил скорбное лицо.

— Соболезную вашей потере.

Дежурный вскинул глаза к небу.

— О, ну сказать по правде, тётушка-то была сильно пожилая: не дожила пару месяцев до девяносто пятого дня рождения. — Он заговорщически понизил голос. — Да и, простят меня всемогущие боги, нрав у неё был... не самый добрый. Так что её близкая родня, можно сказать, отмучилась.

Я снова внутренне поёжилась. Вот так живёт себе человек до глубокой старости, а родственники только и ждут, когда он отойдёт в мир иной.

— Понимаю. — Адриэн кивнул.

— Но на похороны поехать придётся, я уже с Сэвисом договорился. — Аморен поправил кружевной воротник своей белой рубашки. — И, как назло, похороны как раз завтра, в день концерта. Ехать далеко, и придётся заночевать там: сразу не уедешь. Супруга ужасно расстроилась, но что же поделать: родня не поймёт, если она предпочтёт концерт.

— Конечно, родственные связи важнее. — Адриэн кивнул и обернулся ко мне. — Хочешь пойти?

Сердце радостно подпрыгнуло. Наверное, не очень опасно выходить сейчас в свет, но раз Адриэн спрашивает, значит, не видит проблемы. Я с трудом удержала расплывающуюся радостную улыбку и кивнула.

— С огромной радостью.

Дежурный просиял.

— Прекрасно. — Он сунул пальцы в нагрудный карман, извлёк две бумажки и протянул Адриэну. Ну надо же, самые обычные билеты, а не какие-нибудь магические кристаллы.

— Благодарю. — Адриэн взял билеты. — Сколько я вам должен?

Аморен посмотрел на него едва ли не с осуждением.

— Что вы, что вы, господин полковник, разве я посмел бы предлагать вам билеты за деньги?

— Это совершенно нормально, вам билеты достались не бесплатно. — Адриэн пожал плечами. — Более того, я уверен, что они дорогие, учитывая, что это заграничные артисты.

— Тогда будем считать, что это подарок от нас с супругой вам на свадьбу. — Дежурный улыбнулся. — Микелла только обрадуется, что билеты не пропадут.

— Благодарю, конечно, но всё-таки мы ещё вернёмся к этому вопросу. — Голос Адриэна прозвучал непреклонно.

— Как вам будет угодно, господин Норден. — Дежурный поклонился. — Только деньги я всё равно не приму.

Адриэн промолчал: только нахмурился и убрал билеты в нагрудный карман. Обернулся ко мне.

— Пойдём в мой кабинет.

Я кивнула и последовала за ним к боковому коридору.

— Мы поднимаемся по служебной лестнице? — тихо спросила я.

— Здесь есть лифт. — Адриэн свернул в коридор.

— О, вот как? А на каком этаже твой кабинет?

— На третьем.

Я улыбнулась, разглядывая закрытые двери по бокам широкого коридора.

— Я живу на третьем этаже в доме без лифта, так что запросто могла бы подняться по лестнице.

Мы как раз дошли почти до конца и остановились перед кованой дверью. Судя по всему, её нужно открывать. Адриэн нажал на кнопку, обернулся ко мне и сухо улыбнулся.

— Не сомневаюсь, однако лифт всё же быстрее.

В этот момент, судя по звуку, снизу поднялась кабина. Дверь открыл мужчина в целительской мантии. Неопреде-

лённого возраста, в очках и с проседью в волосах и бороде. Лицо какое-то недовольное. Однако при виде нас он тут же подобрел и растянул губы в улыбке.

— О, доброго дня, Адриэн. А ты, как всегда, даже в выходной на службе? Да ещё не один?

Адриэн тоже поклонился.

— Приветствую, Берне. Заехал на пару минут. Позволь представить мою супругу, госпожу Элианну Норден.

Мужик отвесил ответный поклон и окончательно расслабился.

— Очень приятно.

Мне кажется, или в его глазах промелькнул мужской интерес, а не просто вежливость?

Адриэн, похоже, тоже это подметил, потому что его вид стал ещё суровее. Он пристально посмотрел собеседнику в глаза, и тот слегка вздрогнул. Опять Адриэн применяет ментальную магию?

— Элианна, а это господин Берне Мартиен, один из наших судебных целителей.

— Рада знакомству, господин Мартиен. — Я отвесила ответный поклон. Улыбаться, наверное, не стоит, а то мало ли, что мужик подумает.

А вот целитель широко и вполне искренне улыбнулся.

— О, что вы, просто Берне.

— А ты какими судьбами на службе в выходной? — Тон Адриэна прозвучал прохладно.

Мартиен тотчас снова помрачнел.

— Срочный вызов, представь себе.

— Что случилось?

— Пришлось воскрешать труп. — Целитель скривился. Я в который уже раз поёжилась. Не слышала, что тут практикуют некромантию. Адриэн хмыкнул и вопросительно приподнял брови.

— Неужели Фэррис?

— Он-он, сволочь такая... ох, простите, Элианна. — Мартиен соорудил расстроенную физиономию и приложил руку к груди. — В общем, опять нажрался до бессознательного состояния. Со мной связалась Малэна, сама тоже, мягко говоря, не очень трезвая. Но этот... — Он махнул рукой. — Честно, я думал, на сей раз точно к демонам в пекло отправится.

— И с чего они вдруг напились?

— Я так понял, девка какая-то подследственная померла. — Мартиен поморщился. — Малэна как про неё заговаривает, так начинает рыдать. «Девочка, — говорит, — славная такая была. Я б её себе забрала». Что-то там про менталистов ещё... нелестное, уж при даме повторять не стану. — Он ухмыльнулся и тут же смешался, поймав на себе тяжёлый взгляд Адриэна.

Я снова внутренне сжалась. А ведь это про ту служанку, сознание которой он читал. Мартиен откашлялся и продолжил:

— В общем, помог я им обоим, чем смог. Фэррис, правда, ещё в полубессознательном состоянии, я его в морге оставил. А вот Малэна уже ушла домой. Хотя точнее будет сказать, уползла.

Я вздрогнула. Нет, то, что у них тут есть морг, понятно, но оставлять там живого человека?

— Кажется, я вас напугал, Элианна? — Целитель хмыкнул. — Конечно, я не слишком точно выразился. Не в самом морге, а в нашей комнатке, где мы отдыхаем. А в морге такой шикарный экземпляр сейчас лежит! — Он мечтательно возвёл глаза к потолку. — Парень с двадцатью ножевыми. Съезжу домой обедать и вернусь полюбоваться.

— Попрошу без подробностей. — Тонем Адриэна сейчас точно можно кого-нибудь заморозить.

— Прошу прощения, Элианна. — Мартиен снова стрельнул в меня глазами. Я надвинула капюшон пониже: не хочу, чтобы на меня пялился этот не слишком приятный мужик. Хотя, даже будь он приятным, не хотела бы.

— Мы, пожалуй, поедем. — Адриэн взял меня за руку и потянул за собой в кабину. — Хорошего дня, Берне. Кланяйся супруге.

Мартиен посторонился, пропуская нас, и слегка поклонился.

— Благодарю, непременно. И вам хорошего дня.

Адриэн закрыл дверь лифта и нажал на кнопку. Хорошо хоть тут нет лифтера. Кабина слегка дёрнулась и поползла

вверх. Адриэн застыл у стены и замолчал. Выражение его лица пугает. Я потянулась и осторожно коснулась его руки. Наверное, нужно сказать что-то ободряющее, но разве могут слова помочь? Он вяло пожал мои пальцы, но взгляд остался нечитаемым. Надо как-то его отвлечь.

— У вас здесь все целители такие... прямолинейные?

Адриэн слабо улыбнулся.

— Фэррис, про которого говорил Берне, ещё хуже. Но он и бесхитростнее.

— Мне показалось, что этот Берне смотрел на меня не слишком подходяще.

— Мне тоже так показалось. — Адриэн скривился. — Он вообще тот ещё дамский угодник.

— Жаль его жену.

— Супруга старше него лет на десять: он женился по расчёту на старой деве, унаследовавшей солидное состояние после смерти родителей.

— Бедная женщина. — Я сильнее сжала руку Адриэна. — Представляю, каково ей.

Адриэн пожал плечами.

— Её ведь никто не заставлял за него выходить. И она вполне могла бы догадаться, что именно интересуется в ней Мартиена.

Лифт остановился, и Адриэн открыл дверь. Я вышла первой. Здесь такой же коридор, такие же двери и такая же тишина. Кажется, и правда никого нет. Адриэн вышел следом

и закрыл дверь лифта.

— Налево. — Он взял меня за руку.

— Ты смотрел журнал посещений, чтобы узнать, не приходил ли Бруно? — тихо спросила я, послушно следуя за ним.

— Да. Но, на наше счастье, господин Азерис не приходил.

— Я так и поняла.

— Кстати, тебе не нужно в уборную? Здесь только мужские, но сегодня никого нет.

Я помотала головой.

— Нет, к счастью, не нужно. Вдруг мы тут не одни. Представляешь, какое потрясение может испытать какой-нибудь твой сослуживец?

— Поверь, нас тут сложно чем-то удивить.

— Даже дамой в мужской уборной? — Я рассмеялась. — И в нашем-то мире женщины не заходят в мужские уборные, а уж тут...

— Ну, не всё же нам быть отсталыми.

Я фыркнула. Вряд ли мир с магией можно назвать таким уж отсталым. А Адриэн приблизился и тихо сказал:

— Лучше не упоминай здесь про свой мир. И я буду звать тебя Элианной даже наедине.

Я вздрогнула, по спине пробежал холодок. Вот дура! Могла бы и сама сообразить. Мало мне было разоблачение Бруно.

— Прости, — пробормотала я. — Я опять попала впросак.

У вас тут всё прослушивается?

— Нет, но осторожность никогда не помешает. Не извиняйся, ты не можешь предусмотреть всё на свете.

— Всё равно я веду себя неосторожно.

— Главное, тебя есть, кому предостеречь.

Я тяжело вздохнула. Так и будет он вечно меня предостерегать. А ведь у меня должна быть своя голова на плечах.

Адриэн между тем остановился перед одной из дверей. На ней, как и на других, табличка. Я взглядела в буквы. Верхние — явно имя и фамилия, внизу — должность. Адриэн открыл дверь и пропустил меня вперёд. Я очутилась в полутёмной комнатке и сделала несколько неуверенных шагов. Стол, на котором стоит что-то вроде переносной плитки, а на ней — чайник. Несколько стульев, пустой шкаф, чуть дальше ещё одна дверь.

— Это приёмная. — Адриэн уже стоит прямо у меня за спиной. — Здесь должен сидеть секретарь.

Я обернулась к мужу: он всё такой же серьёзный и собранный.

— А почему у тебя его нет? Неужели не положен?

Ну не может же быть, что такому важному человеку с собственным кабинетом не положен секретарь.

— Положен. Но мой прежний секретарь, Ильес, умер полтора года назад, и с тех пор я никак не могу подобрать кого-то подходящего.

— Умер? — переспросила я.

— Он был достаточно пожилым, просто никак не хотел уходить на покой, вот и вышло, что служил до последнего вздоха: умер прямо здесь. Просто однажды встал, чтобы идти на обед, и упал.

Я прижала руку ко рту.

— Какой ужас.

В груди что-то сжалось. Бедный Адриэн, ему и здесь не повезло: похоронил даже секретаря.

— Да, приятного мало, но это жизнь. — Он с деланным равнодушием пожал плечами. — Мы отлично друг друга понимали, иногда даже без слов. Может, именно поэтому мне никак не удаётся найти ему замену.

— Без секретаря, наверное, тяжело?

— Тяжелее то, что начальство давит на меня в этом вопросе. — Он невесело усмехнулся. — Анди считает, что не-solidно с моей должностью самому исполнять роль секретаря.

— Ну, может, он всё же в чём-то прав? — Я оглядела пустую приёмную: теперь она и вовсе нагоняет тоску. — Ты и так не вылезашь со службы, а какие-то обязанности можно и переложить на кого-то другого.

— Мне не так уж сложно выполнить обязанности секретаря. — Адриэн наконец отмер и прошёл ко второй двери. — Во всяком случае, точно проще, чем обучать кого-то и рассказывать, как со мной нужно работать.

— Ты непростой начальник, да? — Я улыбнулась и подошла к нему.

— Полагаю, со мной нелегко. — Адриэн остановился у двери и вдруг кривовато ухмыльнулся. — Но для меня в отсутствии секретаря есть только один минус: ко мне любит без приглашения заходить Рэмис.

— Он же твой друг. Наверное, думает, что тебе приятно его видеть.

Он открыл дверь и сделал приглашающий жест.

— Мне, конечно, приятно, но бывают дела, отвлекаться от которых не хотелось бы. И выгнать его не выгонишь.

— Значит, тебе точно нужен секретарь.

— И ты туда же, — ухмыльнулся Адриэн. — Разве жена не должна быть на стороне мужа?

Я повернулась к нему.

— Я просто хочу, чтобы мужу было удобнее.

— Будем считать, что такой ответ меня устраивает. — Он взял меня под локоть и потянул за собой в кабинет. — Секретаря я ищу, конечно. Просто пока не нашёл подходящего.

Я вошла, и он щёлкнул выключателем. Здесь не то чтобы уютнее, но хотя бы не пусто. Такая же казённая мебель: стол, стулья, шкафы. Только на столе аккуратно, как и дома, сложены папки, бумаги, письменные принадлежности. В шкафах — книги и папки с аккуратно подписанными корешками.

— Добро пожаловать. — Он обошёл меня и обвёл рукой комнату. — Здесь, собственно, я и провожу большую часть времени. Хотя иногда выезжаю на допросы на место пре-

ступления или по другим делам.

— Может, желаешь и меня допросить? — Я лукаво стрельнула в него взглядом. — С пристрастием.

Однако господин полковник на мою шутку никак не отреагировал. Посмотрел всё так же серьёзно.

— Давай помогу снять накидку.

Отнекиваться и проявлять самостоятельность я не стала. Просто протянула руки и позволила ему стянуть накидку. Он повесил её на спинку стула и кивнул на кресло.

— Присядь пока, мне нужно найти одну папку и связаться кое с кем. — Он подошёл к креслу и отодвинул его. — Здесь более мощный переговорник, к тому же защищённый от прослушиваний.

— Ты собираешься беседовать о государственных тайнах? — поддразнила я, оставшись стоять.

— Нет, по личному вопросу, но мне так спокойнее. Садись.

Я покачала головой и присела на тот самый стул, куда Адриэн повесил накидку.

— Это твоё кресло, а я и на стуле посижу. — Я повесила сумочку на спинку и вздохнула. — Представлю, что могла бы попасть сюда не в качестве твоей жены.

Адриэн хмуро взглянул на меня.

— Не нужно представлять подобное. — Он сел в кресло и открыл ящик стола.

— Стул очень даже неплохой. Я-то думала, у вас тут

какие-нибудь пыточные приспособления, жёсткие сиденья, ремни или что-то такое...

— В кабинеты приходят не только преступники. — Адриэн пожал плечами. Извлёк из ящика папку и положил на стол. — А стулья с ремнями есть в изоляторе, для особо буйных экземпляров.

— Или всё-таки для пыток? — Я обхватила себя руками за плечи.

— Пытки запрещены законом.

Он открыл папку и принялся перебирать листы с очень сосредоточенным видом. Наверняка вспоминает то, что сказал целитель Мартиен — про ту несчастную служанку, в смерти которой винит себя. Я слегка откинулась на спинку стула. А я ведь и правда могла угодить сюда совсем при других обстоятельствах. От этой мысли в груди расплозлось чувство благодарности хмурому мужику напротив. А он посмотрел на меня, и взгляд немного потеплел.

— Ещё одна польза от секретаря — переложить на него обязанность варить кофе или делать отвар. Но раз уж ты сегодня моя гостья, я должен это предложить сам. Прости, что сразу не сообразил.

— Не утруждайся, пожалуйста. — Я сложила руки на коленях. — Я вполне могу потерпеть до дома.

Однако Адриэн всё-таки встал и направился к двери.

— Пока я беседую, тебе хоть будет, чем заняться. Возможно, придётся подождать ответа.

И он быстро вышел из кабинета. Интересно, с кем он собирается беседовать? Это как-то касается Бруно? Спросить или всё равно не скажет? Пожалуй, не стану лезть в душу. Захочет, расскажет, а нет, значит, нет. Я встала и подошла к окну с вертикальными жалюзи. Отсюда видно тротуар и дорогу. Людей на улице немало: оно и понятно, выходной.

Мной овладело странное, щемящее чувство. Да, пусть мы с Адриэном кто-то вроде случайных попутчиков. Пусть однажды расстанемся навсегда, если меня удастся вернуть домой. Но вот сейчас он относится ко мне тепло и по-доброму. Взял с собой, показал своё место службы, даже отвар пошёл делать, хотя мы приехали ненадолго. И рассказал немного о своих проблемах с поиском секретаря. А ещё мне очень приятно думать, что благодаря его защите я не оказалась в этом кабинете в качестве подследственной. И хоть в душе ещё остался тяжёлый осадок от утренней оплошности с Бруно, сейчас я готова опять поверить в свою безопасность. А о большем пока и мечтать не стоит.

Глава 5

Глава 5

Адриэн

Чайник наполнился, и я выключил кран. Оглядел пустую уборную и вышел. Не знаю, зачем настоял на том, чтобы сделать отвар. Но почему-то связываться с приёмной Его величества сегодня... страшно. Глупость, конечно. Однако всегда есть риск, что Фредин будет не в духе и не станет помогать. Да и вообще, с такими личными просьбами я к нему никогда ещё не обращался.

Я вышел из уборной и медленно направился к кабинету. Ещё и Мартиен со своими сальными взглядами... Даже не думал, что меня подобное может вывести из себя. Разумеется, дело не в ревности, но само по себе то, что этот поганец пялится на мою жену, будто имеет на это право, раздражает. А может, я просто боюсь, что кто-то догадается о её происхождении? Чем меньше на неё смотрят, тем безопаснее.

И всё-таки я даже рад, что взял её с собой. Да, дом под охранной магией, но со мной Полине безопаснее. И мне самому спокойнее, когда она рядом. Да и вообще, почему бы не показать ей место своей службы? Раз уж мы рассказываем друг другу про свои миры, можно заодно и показать.

Я вошёл в приёмную, закрыл за собой дверь на ключ и поставил чайник на плитку. Зажёг конфорку и влез в ящик стола за смесью для отвара. Достал из шкафа чашки и ложку. И тут сзади послышался шорох. Полина подошла и встала справа.

— Может, не стоило утруждаться? — Она осторожно погладила меня по руке. — Я могу подождать, пока ты занимаешься делами, и без отвара.

Я обернулся и сухо улыбнулся.

— Мне просто хочется побыть гостеприимным хозяином, раз уж я привёз тебя показать место своей службы.

— Боюсь, если ты придёшь ко мне в гости, — она произнесла это шёпотом, — я не смогу привести тебя к себе на работу. Меня неправильно поймут. — И она усмехнулась.

— Ну, знаешь, в наш пансион тоже нельзя прийти просто так. — Я засыпал в чашки по две ложки смеси и убрал банку обратно в ящик. — Там обычно защитные заклинания, проверенные люди. Хотя, конечно, не везде. Но совсем уж сомнительные пансионы мы и не рассматриваем.

Полина пожала плечами.

— Понятно: там, где учатся дети знатных родителей, и условия лучшие.

— Именно так. Простолюдинам пансион и не положен.

Мы замолчали, и я уставился на чайник. Полина покрутила чашки, и они неприятно заскрипели по поверхности стола. Я поморщился.

— Прости. — Полина отдернула руки.

— Ничего страшного. — Я поймал её ладонь и слегка сжал. — Я... не против, чтобы ты так делала. Просто...

— Звук не слишком музыкальный, понимаю. — Она тоже пожала мои пальцы. — Кстати, о музыке. Может, я зря согласилась идти на концерт?

— Почему?

Я глянул на чайник, потом на неё.

— Ну, вдруг ты не любишь слушать музыку? Мой бывший, например, не любил концерты. Музыку слушал дома или в машине, но именно на концерты ходить не слишком любил.

Снова под рёбра что-то кольнуло. Если на Мартиена мне плевать, то её бывший вызывает неприятные чувства. Только поэтому хочется сказать, что я рад пойти на концерт. Но лгать не в моих правилах.

— Я не назвал бы себя ценителем. — Я покрутил в пальцах ложку. — Но предположил, что тебе интересно будет послушать незнакомую музыку. Поэтому я с удовольствием отведу тебя на концерт и даже самоотверженно отсижу там два часа, или сколько будет выступать оркестр.

— Ты такой великодушный. — Полина слегка пихнула меня локтем в бок. — Но твой жест я запомню. Мне приятно, что ты согласился пострадать ради меня.

— Ну, не то чтобы я прямо буду страдать. — Я внимательно посмотрел на ложку. — Тем более, что Адентский

оркестр считается едва ли не культовым и не так уж часто приезжает на гастроли.

— Так они не местные?

— Нет, это королевский оркестр Ардентисса — соседнего государства, которое от нас отделяет Эрльское море. Их столица — город Адент, отсюда, собственно, и название оркестра.

— О, — Полина заметно оживилась и подняла вверх указательный палец. — А в Ардентиссе живёт дядя Элианны... — Она вдруг зажала рот ладонью и зажмурилась. — Ох, прости, я опять...

Я осторожно дотронулся до её плеча.

— В моём кабинете есть магическая защита от прослушиваний. Конечно, осторожность не помешает, но и ничего ужасного не случилось.

— Всё-таки я слишком расслабилась. — Она посерьёзнела и опустила взгляд на чашки. — Спасибо тебе, что согласился. Мне правда интересно будет послушать музыку. Но не... опасно ли мне появляться в обществе?

— Не думаю, что тебе может грозить опасность в таком людном месте, как Оперный театр. Не волнуйся.

— Постараюсь. — Полина взяла одну чашку и поднесла к носу.

— Не бойся, отравы там нет.

Она фыркнула и снова слегка пихнула меня в бок. Я ободряюще улыбнулся, но на душе стало беспокойно. Вообще-то,

в её опасениях есть разумное зерно. Я и сам думал об этом. Если Азерис всё-таки напишет прошение, Полине лучше быть дома. С другой стороны, не могу же я её теперь вечно держать взаперти. Вода в чайнике тем временем начала закипать.

— Возвращайся в кабинет, там будет удобнее. Только мне придётся отгородиться от тебя пологом тишины, пока разговариваю.

— Настолько конфиденциальный разговор? — Полина подняла на меня взгляд и лукаво улыбнулась, но в глубине глаз застыла тревога.

— В общем-то, да. Личный. — Я снова отвернулся к плитке и повертел в пальцах ложку. — Я расскажу тебе... позже, хорошо?

Она кивнула, и улыбка тотчас стала шире. Женщины... Как же так — от них что-то скрывают? Я тоже невольно улыбнулся. Главное, не думать сейчас о том, как когда-то давно я ходил в Оперный театр с Линой.

Не вспоминать её горящий предвкушением взгляд и то, как она закрывала глаза, слушая музыку... И, хотя я мало что в этом понимал, но заражался её воодушевлением. Я с трудом подавил вздох, уже не пытаясь удержать улыбку. Всплеск силы больно ударил в грудь.

— Кажется, вода закипает. — Полина заговорила очень тихо, будто боясь меня потревожить.

Я опустил взгляд на плитку: точно, на поверхности появи-

лись воронки и мелкие пузырьки. Сосредоточиться на отваре и на предстоящем разговоре с приёмной Его величества. Не думать о Лине.

— Иди садись, я принесу чашки. — Я с трудом обернулся к ней.

— Я могу помочь. — Полина посмотрела на меня как-то непреклонно и сама взяла чашки. — А то ещё расколешь чашку своей магией, поранишься.

Я удивлённо глянул на неё. С каких это пор роли переменились, и она переживает за мою безопасность?

— С чего ты взяла, что я что-то поврежу магией?

Полина неопределённо махнула рукой.

— Я уже знаю, когда у тебя эти всплески силы или как их там. Чувствую. Меня будто что-то оплело... не знаю, как объяснить.

— Понимаю, о чём ты. — Я постучал пальцами по столешнице. — Хотя вообще-то, я держал магию под контролем.

Полина пожала плечами, а я задумался. Похоже, помимо воли открываюсь ей больше, чем хотел бы. Только близкие люди могут чувствовать такие незначительные всплески. Надо что-то с этим делать. Чаще напоминать себе, что Полина здесь не навсегда. И как бы она мне ни была симпатична, придёт время, и мы расстанемся навсегда.

— Адриэн, что-то не так? — Полина слегка дотронулась до моего локтя. — Ты какой-то совсем уж мрачный.

— Всё в порядке. — Я взял со стола полотенце, которым обычно обматываю ручку чайника, и выключил плитку. — Просто... задумался кое о чём.

Не говорить же Полине, что волнуюсь за неё, и что только что вспоминал жену. И так слишком откровенничаю в последнее время.

— Если хочешь чем-то поделиться, я всегда готова выслушать и поддержать. — Она подхватила чашки и направилась в кабинет.

— Благодарю. — Кажется, прозвучало суховато. Я обхватил ручку чайника полотенцем и последовал за Полиной.

Лина тоже бывала у меня на службе. В старом кабинете на втором этаже, который я делил с другими сослуживцами, а потом и в этом, когда я до него дорос. Она тогда очень за меня радовалась. Я слишком отчётливо увидел её глаза, в которых сияли гордость и нежность. По телу снова неприятной волной прошёлся излишек силы. Я сжал зубы и кое-как разогнал его. Пальцы закололо.

Полина уже поставила чашки на стол. Вернее, на бумажные салфетки, пачка которых всегда лежит у меня на столе: не люблю, когда поверхность царапанная или тёмная от пролитого отвара или кофе. И как только догадалась? Будто прочитав мои мысли, Полина обернулась.

— Я взяла салфетки. Надеюсь, ты не возражаешь?

Я усмехнулся и начал осторожно наливать в чашки кипяток.

— Не только не возражаю, а полностью одобряю.

Полина весело засмеялась, наблюдая за моими действиями.

— Почему-то я так и подумала, когда увидела твой стол: такое ощущение, что он совершенно новый. А учитывая, как ты любишь, чтобы всё было идеально... — Она подобрала подол и села на стул.

— Ты уже неплохо меня изучила. — Я направился обратно в приёмную и поставил чайник обратно на плитку.

— А куда мне деваться, раз уж мы женаты? — Полина из кабинета снова засмеялась. — Приходится подмечать всякие мелочи, чтобы тебя не разозлить.

— То есть ты до сих пор боишься меня разозлить? — Я вернулся и замер возле её стула. — И, по-твоему, я могу злиться на ерунду?

— Мне не сложно. — Она подняла на меня совершенно серьёзный взгляд. — А для тебя это не ерунда, а привычки.

— Скорее, признаки занудства. — Я прошёл к своему креслу и сел. — Знаю, что со мной нелегко. Но уверяю тебя, если бы поставила чашки на стол, я бы это пережил.

— Нет уж, — Полина погрозила мне пальцем, — у тебя и так бессонница, и магия шалит не просто так. А в саду, между прочим, ещё много кустов. — И она подмигнула мне. Я кривовато ухмыльнулся.

— И не только кустов. А ещё в доме есть двери.

Полина снова засмеялась.

— Я уже говорила, что ты невыносим?

— Подожди, дай-ка вспомнить, хохотушка... — Я в притворной задумчивости потёр щёку. — Кажется, сегодня ты говоришь это во второй раз. Но вот сколько раз ты об этом подумала, известно только тебе.

Полина взяла чашку и сделала осторожный глоток.

— Знаешь, а я поначалу боялась, что менталисты умеют читать мысли.

— Пожалуй, это было бы слишком, в первую очередь, для самого менталиста.

В глазах Полины снова зажёгся игривый огонёк.

— Ты сейчас скажешь что-нибудь вроде: «Особенно женские», да? — Она обхватила чашку второй рукой.

Я тоже взял чашку.

— Неужели я настолько предсказуем?

— Пожалуй, да. — Полина сделала ещё глоток отвара.

— А вот и не угадала. Мужские мысли читать мне тоже не хотелось бы. Я часто и так примерно могу предположить, о чём думают люди. Но, разумеется, лишь в определённых обстоятельствах.

— И о чём же я сейчас думаю?

— Это слишком сложный вопрос. — Я тоже попробовал отвар. — Может, обо мне?

Полина фыркнула и закашлялась. Я вынул из подставки салфетку и протянул ей.

— Осторожнее. Что показалось тебе таким смешным?

Полина вытерла лицо, продолжая покашливать и хихикать.

— Ну, ты же схитрил! Мы говорили о тебе, и ты сказал, что я думаю о тебе.

— В чём я схитрил? Я всего лишь попытался рассуждать логично.

— Ты не добавляешь в отвар какие-нибудь веселящие травы? — Полина отложила салфетку. — Что-то меня так и тянет смеяться. А твой кабинет не очень-то к этому располагает, вообще-то.

— Пожалуй, столько смеха в моём кабинете точно не звучало никогда. — Я покрутил чашку. — Но уверяю тебя, что отвар у меня здесь такой же, как и дома: Нэйлия всегда покупает его у проверенного продавца.

— Эх, а я уже настроила предположений. — Полина неопределённо махнула рукой. — Что ты нарочно делаешь допрашиваемым веселящий отвар. Они расслабляются, хихикают и выдают тебе все тайны.

— Ну, если бы всё было так просто, и ментальная магия оказалась бы бесполезной. А кое-кто тут и без веселящих трав выдаст все тайны, если я захочу.

Полина тут же насупилась и поднесла к лицу чашку.

— Эй, это удар ниже пояса! Я не нарочно выдаю свои... тайны.

А ведь получилось и правда двусмысленно.

— Я совсем не это имел в виду. Лишь хотел сказать, что

мне нравится твоя искренность и непосредственность.

Полина, однако, продолжила хмуриться, крепко сжимая чашку.

— Какой-то сомнительный комплимент. Как будто бы я дуручка, готовая выболтать всё, что знаю.

Неужели она и в самом деле обижена? Вроде бы только что смеялась...

— Извини, но ты же знаешь: я не мастер делать комплименты. — Я слегка отодвинул чашку. — Я ведь говорил исключительно о себе: то, что ты готова делиться всеми тайнами с мужем, похвальное качество для жены. Вот и всё. Кстати, вот тебе и комплимент: ты очень правильная жена.

— Ну ты и хитрец. — Полина фыркнула и поставила чашку на салфетку. — Почему ты не адвокат? По-моему, эта должность тебе бы больше подошла: всё выворачиваешь наизнанку так, как тебе удобно.

— Это качество и в дознании пригождается.

Полина притворно округлила глаза, прижала обе руки к груди и прикрыла рот ладошкой.

— Только не говори, что *ты* действуешь нечестными методами.

Я против воли рассмеялся. И кто тут хитрец?

— Я в восхищении от того, как ловко ты вернула мне подначку.

Полина хихикнула.

— Это получилось само собой, я ничего не придумывала

заранее. Наверное, просто подсознательно учусь у тебя. А учитель ты прекрасный.

Я приподнял брови.

— Обмен комплиментами засчитан?

— Вполне. — Она весело подмигнула и снова взяла в руки чашку.

В кабинете повисла уютная тишина. Полина, Полина... Было бы всё иначе: не пришла бы ты из другого мира, не был бы я предан одной-единственной женщине и одержим идеей мести... у нас мог бы получиться отличный союз. Только вот без моего плана мы и не встретились бы, но если предположить такую ситуацию... Нет, нельзя себе позволять глупые мечты. Мечты закончились той сентябрьской ночью.

Ладно, по-моему, я достаточно оттягивал неизбежное, и надо всё-таки связаться с приёмной Его величества. Я открыл ящик стола: кажется, где-то у меня тут были конфеты: Нэйлия иногда зачем-то вместе со смесью для отвара кладёт горсть. Иногда угощаю ими Рэмиса или тех, кто по каким-то причинам пьёт отвар у меня в кабинете. У меня ещё остались какие-то цветные леденцы. Я вытащил пакет и протянул Полине.

— Совсем забыл, что они у меня есть. Угощайся, а я пока переговорю кое с кем.

Полина забрала у меня пакет, с любопытством заглянула внутрь и снова засмеялась.

— Говоришь, что ты не любишь сладкое, а сам держишь

в кабинете конфеты.

— Я их держу для гостей-сладкоежек. — Я усмехнулся и придвинул к себе переговорник. — Тот же Яник никогда не против утащить конфету-другую: утверждает, что дома ему ничего не достаётся, всё съедают дети.

— Сомнительно, что с таким строгим отцом дети могут беспрепятственно съесть все конфеты. — Полина вынула из пакета леденец и осторожно попробовала.

— Мне тоже кажется, что Рэмис прибудняется и просто пользуется случаем съесть что-нибудь сладкое.

Полина снова усмехнулась и посмотрела на леденец в своих руках. Я вздохнул: пора приступать.

— Сейчас я повешу полог тишины. Постарайся ненадолго замереть. Мало ли.

— Слушаюсь, господин полковник. Я даже могу отойти. — Полина улыбнулась и поднялась со стула.

— Это лишнее, конечно. — Я сосредоточился на импульсе и очертил рукой контур. Уши на несколько секунд заложило. Полина что-то сказала, но я не услышал.

Приложил руку к кристаллу, мысленно назвав координаты приёмной. Повисла тишина. Обычно секретарь Фредина на связи даже в выходной, однако вдруг именно сегодня мне не повезёт? Но тут в уши врезался импульс и мягкий, но уверенный голос:

— Приёмная Его императорского величества Фредина дер Гленна, на связи Торрид Эррен-Вьель.

Я хмыкнул. Всё-таки повезло.

— Доброго дня, господин Эррен-Вьель. На связи Адриэн Норден.

— Доброго дня, господин полковник. — Голос секретаря мгновенно потеплел. — По какому вы вопросу?

— Хочу просить об аудиенции у Его императорского величества.

— По какому вопросу?

Я нервно постучал пальцами по столу.

— По личному.

— О-о, конечно. — Секретарь не смог удержать удивление в голосе. Впрочем, его можно понять. По личным вопросам я к Фредину не хожу. — Насколько срочно ваше дело?

— Чем скорее Его величество сможет меня принять, тем лучше.

— Понял. — Раздался звук ручки, скребущей по бумаге. — Его величество в отъезде до вечера, но я постараюсь уладить ваш вопрос как можно скорее. Будете ли вы так любезны подождать, господин Норден? Я свяжусь с вами через несколько минут: уточню расписание Его величества.

— Разумеется. Благодарю.

Связь оборвалась. Я не стал снимать полог тишины и слегка улыбнулся Полине. Снова постучал пальцами по столу. Вот главная причина моих переживаний: сосредоточенно перебирает содержимое пакета с леденцами. Вид при этом такой довольный, будто это какие-то сокровища. Судя по все-

му, она их не ест, просто разглядывает. И даже не знает, что в эти минуты, возможно, решается её судьба.

Что, если я зря затеял всё это? Азерис, возможно, и не пойдёт доносить, а вот как отреагирует Фредин... Аудиенцию-то мне назначат, в этом сомневаться не приходится. Вот только как она пройдёт? Нрав у Его величества переменчивый, и иногда при нём лучше помалкивать. Как он воспримет тот факт, что Полина иномирянка? Может, сочтёт необходимым отправить её под следствие? И тогда уже я точно ничего не смогу сделать. Даже выкрасть её и сбежать.

По телу прошла дрожь от импульса силы. Полина, видимо, что-то почувствовала: осторожно протянула руку, но тут же отдернула. Странно. Полог тишины не причиняет боли и неприятных ощущений. Однако, учитывая, как на неё действует магия, всякое может быть. Полина снова протянула руку, и я уже собрался снять полог, но тут она хихикнула и убрала ладонь. И снова протянула и хихикнула. То же мне, исследовательница.

Хотя её неуёмное веселье, скорее, вызвано переживаниями, чем беззаботностью. И как бы позже этот смех не вылился в слёзы. Впрочем, я уже как-то привык к её слезам. Она не виновата, что всё так сложилось, нужно всегда напоминать себе об этом.

Полина перестала пытаться просунуть руку под полог тишины и взяла чашку. Задумалась, встала и вышла в приёмную. Я слегка передвинул кресло, чтобы видеть хотя бы край

стола с плиткой. Полина повернула конфорку и замерла. Ну да, отвар в самом деле успел остыть. И тут в уши врезался звон переговорника. Наконец-то. Я прижал к нему ладони.

— Слушаю.

— Господин Норден, это Торрид Эррен-Вьель. Я просмотрел расписание Его величества, — голос секретаря зазвучал с явным придыханием, — однако на этой неделе оно крайне загруженное, так как Его величеству вскоре предстоит отпуск с семьёй в загородной резиденции.

Точно, ведь уже август. Я слегка шевельнул пальцами, разгоняя излишки силы.

— Понимаю. — Я постарался, чтобы тон прозвучал спокойно.

— Однако, господин полковник, я не мог просто пройти мимо вашей просьбы. — Секретарь добавил в голос воодушевления. — А потому позволил себе связаться с Его величеством лично. Прошу прощения, я отвлекусь на секунду... Не сочтите за грубость...

— Вы в своём праве. — В горле пересохло, и я попытался откашляться.

Он сделал театральную паузу и зашуршал бумагами. Вряд ли ему и правда нужна пауза. Меня всегда удивляло, как этот человек вообще может быть личным секретарём императора: речь у него медленная, да и в целом он производит впечатление неповоротливого увальня. Давно подозреваю, что Фредин ценит не столько его деловые качества, сколько сле-

пое обожание и желание оберегать покой высочайшего начальства. Я с ним общаюсь редко и обычно стойко терплю его манеру общения. Но сейчас очень хочется оказаться рядом и хорошенько встряхнуть его, чтобы заставить говорить быстрее.

— Прошу прощения, — повторил Эррен-Вьель, — так вот, я связался с Его величеством Фредином лично, и он принял вашу просьбу близко к сердцу.

Если побиться головой о стол, это ускорит секретаря? Я беззвучно вздохнул.

— Его величество с супругой будут рады видеть вас и госпожу Норден в субботу на приватном ужине в резиденции Его величества. — На последних словах Эррен-Вьель, кажется, едва не заплакал от умиления. — Ужин назначен на восемь часов вечера.

Сила снова больно врезалась в пальцы. С женой? Зачем? Ну то есть, понятно, зачем, но...

— Передайте Его величеству нашу огромную благодарность за приглашение и согласие принять. — Перед глазами заплескали чёрные пятна, и я крепко зажмурился. — А вас от души благодарю за живейшее содействие.

— О, что вы, что вы, господин Норден. Разве могу я пройти мимо вашей просьбы? — Секретарь снова говорит медленно и с придыханием. — Мне в радость помочь вам.

— Ещё раз благодарю.

— Прошу прощения, господин Норден, но я вынужден

распростаться. До возвращения Его величества мне ещё предстоят дела.

— Разумеется, господин Эррен-Вьель, не смею более задерживать вас. Хорошего дня.

— И вам хорошего дня, господин полковник. Передайте поклон от меня вашей очаровательной супруге.

— Благодарю.

— До скорой встречи.

— До скорой встречи.

Я отнял руки от кристалла и зажал пальцами переносицу. Очаровательной супруге. Хорошо хоть, он по другой части. По крайней мере, так шепчутся в свете. Но каких демонов Фредину понадобились эти светские расшаркивания и знакомство с моей женой? Да, едва узнав о том, что я женюсь, он позвал меня на обед и предложил устроить пышную свадьбу, которую организовали бы его приближённые. Провести ритуал в главном храме Леренса, а сам обед — во дворце. Только я не хотел *такой* шумихи ради по сути фиктивного брака. Статей в «Вестнике» и «Сплетнике» было бы достаточно для того, кого я хотел поймать на живца.

И слава богам, что я тогда отказался. Кто знает, как всё могло обернуться для Полины, если бы свадьба проходила в Леренсе под боком у его императорского величества? Но и мне не стоило быть таким наивным и полагать, будто Фредин и дальше станет откладывать знакомство. Однако это всё усложняет. Если Фредин откажется помочь, Полине бу-

дет грозить самая настоящая опасность, ведь её схватят сразу же, у меня даже форы не будет.

Я с силой разорвал полог тишины, и всплеск магии потянул за собой мою чашку. Она поехала по столу, и я приготовился к оглушительному звону бьющегося стекла, но чашка замерла прямо у края. Очень удачно. Не то сюда, чего доброго, прибежит Полина, а это опасно.

Я отпустил магический импульс, направив его в шкаф. Оттуда с грохотом посыпались папки. Прекрасно. Будет, чем заняться завтра с утра. Заодно лишний раз напомню себе, что стоит лучше сдерживать силу. Я всё равно ничего не могу изменить. Я снова сжал переносицу. Взял карандаш и с ожесточением ткнул остро заточенным грифелем в ладонь. В глазах вспыхнули искры, виски сжала боль, но излишки силы начали медленно растворяться.

В кабинет очень осторожно заглянула Полина. Слегка округлила глаза при виде беспорядка и уставилась на мою ладонь. Демоны, это ж надо было так ткнуть...

— А... Адриэн, т-ты в п-порядке? — Голос у неё прерывается. Да, со мной она скоро и заикаться начнёт. Но из-за резкого всплеска магии в теле сейчас слабость, а в голове блаженная пустота, так что даже стыд и раскаяние испытать не могу.

— Всё хорошо, заходи.

Полина осторожно подошла ко мне. Бледная и напуганная, но, похоже, больше за меня.

— Чем ты так поранился?

— Карандашом. — Я наконец глянул на ладонь. Вот же демоны, весь стол сейчас кровью закупаю.

Полина вздохнула, выдернула из подставки несколько салфеток и протянула мне. Я прижал их к ладони, а Полина нахмурилась.

— Есть у тебя тут что-то... ну, там, бинты или кровоостанавливающее зелье?

— Не утруждайся, я сейчас сам всё сделаю. — Я с усилием растянул губы в улыбке.

— Нет уж. Одному неудобно. И вообще, пришло время мне о тебе позаботиться.

— В нижнем ящике есть аптечка.

Надо, пожалуй, пополнить запасы успокоительного зелья, не то и правда доведу Полину до нервного срыва. Она присела, подметая подолом пол, и открыла ящик. Безошибочно потянулась к деревянной коробочке и поставила её на стол. Встала, посмотрела на замочек и вопросительно глянула на меня.

— Просто приподними верхнюю часть. — Я прикрыл глаза и сжал кулак. Салфетки уже порядочно пропитались кровью. Полина справилась с замочком и достала повязки и бинт. Снова вопросительно глянула на меня.

— А кровоостанавливающее?

— Вон в той маленькой баночке. — Я протянул здоровую ладонь, но Полина меня опередила. Взяла баночку и недо-

умённо вскинула брови.

— Здесь же какой-то порошок.

— Ну да, его нужно посыпать на рану или на повязку.

— О. — Она открыла крышечку и взяла повязку. — А у нас кровь останавливают жидкостями. Правда, когда ими капаешь на рану, начинает жечь и щипать.

— Эта штука тоже доставляет не самые приятные ощущения, но её удобнее держать в машине или на службе. Ничего не разольётся. Хотя и жидкости у нас тоже в ходу. Может, помнишь, как ты порезалась в первый день жизни со мной? — Я невесело усмехнулся. Вёл я себя с ней тогда, как последний придурок.

— Конечно, помню. — Полина, будто прочтя мои мысли, лукаво улыбнулась и посыпала на повязку немного порошка. — Я потому и удивилась, что тут у тебя порошок.

Я поморщился. Надо всё-таки сказать...

— Я тогда повёл себя... не очень красиво.

— Ну, ты потом так мило утешал меня. — Она снова хитро улыбнулась. — Пусть это и была игра для Нэйлии.

Она поставила баночку на стол и протянула ко мне руку с повязкой. Я, однако, покачал головой.

— Благодарю, но лучше я сам.

— Думаешь, я хлопнусь в обморок от вида крови? — Полина ухмыльнулась. — В храме было исключение.

— Не думаю, но и рисковать не стоит.

Полина, однако, спорить не стала. Отдала мне повязку, и я

прижал её к ранке. А Полина уже извлекла из коробки бинт.

— Не нужно. Порошок отлично останавливает кровь. — Я посмотрел на то, как кровь с лёгким, еле слышным шипением впитывается в повязку. — И... я тогда утешал тебя искренне. Просто не знал, как ещё остановить твои слёзы. В такие моменты я всегда теряюсь.

Полина хмыкнула, осторожно разматывая бинт, и оглядела стол. Нашла ножницы в подставке и взяла их. А она быстро ориентируется.

— В любом случае, мне была приятна твоя забота. — Она глянула на мою ладонь, отложила бинт и взяла чистую повязку. Насыпала на неё ещё порошка и протянула мне. — Возьми, приложи новую, и я всё-таки забинтую тебе руку. Правда, сразу скажу, что целительница из меня так себе.

На спор сил не нашлось. Я послушно убрал окровавленную повязку, положив так, чтобы Полина не видела, и протянул ей ладонь. Вот же демоны, кровь не до конца остановилась: на ране выступила капля. Полина с сосредоточенным видом приложила свежую повязку, снова взяла бинт и принялась обматывать мою ладонь. Как-то отвык я от такой заботы, но не могу не признать, что она приятна.

— Знаешь, в нашем мире некоторые люди играют... в игры. Ну... перед... сам понимаешь. — Полина понизила голос, бросила на меня короткий взгляд, и щёки слегка зарделись. — Так вот, некоторые изображают помощницу целителя и больного. У нас и целители, и их помощники носят

белые халаты. Так вот, в этих играх девушки обычно надевают очень короткие... чтобы было видно как можно больше тела. Ну и... — И она ещё сильнее покраснела и принялась ещё сосредоточеннее наматывать бинт.

В руку дал болезненный импульс. Да демоны раздери! Ну не ревную же я, в самом деле? Вот только если представить Полину в короткой белой мантии в компании её бывшего...

— Только не говори, что и ты играла эту роль. — Я притворно нахмурился.

— Не играла. — Полина потянулась за ножницами и осторожно отрезала бинт. — Мы с бывшим, — она снова понизила голос, — не увлекались подобным. По крайней мере, он не предлагал. Так что не ревнуй.

Я вскинул брови.

— С чего ты взяла, что я ревную?

— С того, что от тебя исходят волны магии. Я уже научилась их распознавать. — Она надрезала остаток бинта и завязала его под моим большим пальцем. — А просто так они явно не появляется.

Она вдруг наклонилась и легко поцеловала меня в волосы. Но, будто смутившись своего порыва, тут же отпрянула.

— Ты наблюдательная. — Я осмотрел свою ладонь. — И бинтовать раны прекрасно умеешь.

Полина фыркнула, сматывая бинт.

— Я вообще кладезь талантов.

— Именно так. — Я перехватил её руки и слегка пожал.

— Спасибо за заботу. Кстати, — я подмигнул ей, — я был бы не прочь сыграть в больного и помощницу целителя.

Полина снова фыркнула, погрозила мне пальцем и закрыла баночку с порошком.

— Если будешь хорошим мальчиком, обещаю обдумать этот вопрос.

— А разве я плохой мальчик? — Я проследил за тем, как она осторожно укладывает в коробочку остатки бинта. — Я вот даже руку дал обработать и перевязать. И не плакал.

Полина закатила глаза, закрыла крышку и защёлкнула замочек.

— Ладно, ладно, ты был хорошим мальчиком. Но я всё равно подумаю.

Она присела, убрала аптечку и закрыла ящик. Поднялась на ноги и расправила подол.

— Сейчас принесу отвар. Выпьешь, придёшь в себя.

Нет, всё-таки её забота очень приятна, но и меру нужно знать.

— Не надо отвара, я уже в порядке. Думаю, мы можем ехать. Свои дела я сделал.

— Тогда надо собрать папки. — Полина встала и прошла к разбросанным по полу папкам. Я дёрнулся.

— Не нужно, пожалуйста. Я сам их соберу... завтра. Это ведь я их разбросал. Вернее, магический импульс.

Полина снова присела и принялась собирать выпавшие из папок листы. Осторожно складывает их, стараясь не перепу-

тать. Вот же упрямица! Я встал и подошёл к ней. Присел рядом и тоже начал подбирать бумаги.

— Складывай папки на пол, одну на другую. Завтра я расставлю их на нужные полки.

— Как скажешь. — Полина подняла лист со схемой разных значных мест Леренса. Обернулась ко мне с явным любопытством на лице. — Это карта города?

— Да, но... не просто карта. Тут отмечены сомнительные места: низкопробные бордели, кабаки, где собираются подозрительные личности... ну и тому подобное.

— Ого. — Полина осторожно убрала лист в папку. — Даже такие сведения у тебя тут есть?

А я ведь обещал ей атлас. Она искала его тогда в моём кабинете, и я благополучно забыл об этом.

— У меня много чего есть. — Я забрал из её рук очередную папку и сложил поверх остальных.

— И, наверное, не только низкопробные, но и элитные бордели, да? — Она слегка пихнула меня кулачком в бок.

Я ухмыльнулся. Вот ведь маленькая язва.

— Я и так помню их адреса, мне не нужна карта.

— Эй! — Полина снова пихнула меня в бок. — Так нечестно.

— Ты сама начала этот разговор. — Я многозначительно глянул на неё и убрал в папку ещё один план города. — И вообще, не бей пострадавшего. — Я повертел забинтованной рукой.

— Что-то этот пострадавший ведёт себя совсем как здоровый. — Полина осторожно положила ещё одну папку в стопку.

— Нет-нет, я очень-очень сильно пострадал. — Я состроил испуганное лицо. — Возможно, мне понадобится ещё перевязка... Ведь милая помощница целителя не откажется её сделать?

Полина засмеялась и положила последний лист в папку.

— Я подумую.

Я поднялся на ноги и протянул ей руку. Она ухватилась за неё и тоже встала. Оправила платье. Оглядела кабинет.

— Точно не нужно расставить папки по местам?

— Нет-нет, я сделаю это завтра. Ты больше не хочешь отвара или конфет?

— Благодарю, но, пожалуй, хватит с меня.

— Ладно. Тогда пойдём. — Я взял её за руку. — Кстати, я вспомнил, что обещал тебе атлас. Ты же скромная и сама не напомнишь. Так что заедем в книжную лавку.

— А она открыта? Сегодня же выходной.

— Лавки открыты каждый день: никакой лавочник не откажется от выгоды и лучше наймёт помощников, чем закроет лавку.

— О, тогда я с радостью. — Полина слегка пожала мою ладонь. — И... мне приятно, что ты вспомнил.

Я кивнул. А по дороге, пожалуй, придётся рассказать о приглашении его величества. Полине наверняка нужно будет

свыкнуться с предстоящим визитом. Как, впрочем, и мне. И ещё нужно принять хоть какие-то меры предосторожности. Вот только какие?

Глава 6

Глава 6

Полина

— А у вас здесь совсем нет женщин? — Я прижала к груди папку, которую Адриэн забрал из кабинета, и проследила за тем, как он поворачивает ключ в замочной скважине.

Муж усмехнулся, вынул ключ и обернулся ко мне.

— Ревнуешь?

Я закатила глаза. Вот что за несносный человек? Лишь бы поддеть.

— Я тебе доверяю. Просто вспомнила, что ты говорил про мужские уборные, вот и решила уточнить. — Я сделала шаг назад. — Стало любопытно, только и всего.

Он слабо улыбнулся.

— Можешь не переживать: женщин у нас здесь почти нет. — Адриэн убрал ключ в карман сюртука. — Разве что надзирательницы в женском изоляторе, но они далеки от юных прелестниц, к которым стоит ревновать.

— Значит, и полы у вас моют мужчины?

— Да, а что тебя удивляет? — Он протянул руку, и я вернула ему папку. — Это просто слуги, которые получают жалованье. Так же, как если бы прислуживали в частных домах.

Я хотела заметить, что у нас полы в основном моют женщины, да и в полиции женщин немало, но вовремя прикусила язык. Адриэн же просил не болтать о моём мире. Я одёрнула рукав накидки и пожала плечами.

— Не знаю, почему спросила.

Наверное, перенервничала из-за произошедшего в кабинете.

— Ты вольна спрашивать, о чём хочешь. — Он улыбнулся одними губами, однако взгляд остался серьёзным. — Готова идти?

Я кивнула.

— Воспользуемся лифтом или спустимся по лестнице?

— А лестница здесь одна, та, которую мы видели в холле?

— Есть ещё служебные по бокам. — Адриэн кивнул куда-то вглубь коридора и сунул папку под мышку.

Я с любопытством уставилась туда.

— Давай спустимся по служебной. Мне интересно посмотреть.

— Как угодно. — Он подставил мне локоть и усмехнулся.

— Правда, смотреть там особенно не на что: самые обычные лестницы.

Я взяла его под руку, и мы направились в ту сторону, откуда пришли.

— И служебный вход есть? Или вы всегда заходите с парадного?

— Утром приходим и вечером уходим, потому что там

стойка дежурного, и именно там мы получаем и сдаём ключи. Если нужно отлучиться в течение дня, выходим, где удобно.

— Я думала, что тебе-то можно ключи не сдавать, ведь кабинет только твой.

— Могу и не сдавать, выговор, конечно, не получу. — Он пожал плечами. — Но я предпочитаю, чтобы всё было как положено.

— Кто бы сомневался, что вы не нарушаете порядок, господин полковник. — Я рассмеялась.

— Что до служебного входа, то его используют, когда привозят свидетелей и подозреваемых на допросы или для заключения в изолятор. Ещё трупы жертв, если нужно вскрытие. Но это всё находится в подвальных помещениях.

Я поёжилась и оглядела двери с одинаковыми табличками. Мы уже приблизились к лифту, а в конце коридора я заметила приоткрытую дверь. Похоже, лестница как раз за ней.

— С другой стороны здания есть выход к порталным площадкам. — Адриэн прошёл к двери, и я отпустила его локоть. — Там же и стоянка автомобилей. Кстати, как мы доберёмся до книжной лавки? Идти здесь совсем недалеко: можем пройтись и вернуться сюда за машиной. Или сразу поехать на машине. Какой вариант тебе больше нравится?

Я первой вышла на лестницу: она неширокая, двое тут, конечно, разойдутся, но не без труда. Я покрепче ухватилась

за перила и начала медленно спускаться. В голову пришла неожиданная идея, но озвучивать её почему-то неловко.

— Так как? Идём пешком? — Адриэн тоже начал спускаться, держась от меня на некотором расстоянии.

— А мы можем... дойти до лавки порталом? — выпалила я, пока не изменила решимость.

— Порталом? — Тон у мужа какой-то нечитаемый. То ли он удивлён, то ли счёл мой вопрос неуместным.

Я слегка притормозила на площадке между пролётами и обернулась к Адриэну.

— Извини, я... сморозила глупость. Просто ты сказал про порталные площадки, вот я и подумала...

Он тоже остановился на предпоследней ступеньке и пожал плечами.

— За что ты извиняешься? Вопрос вполне уместный. Если хочешь, можем и правда пойти порталом.

— А почему нужно открывать портал именно с площадки? Его что, нельзя открыть там, где хочется? — Я продолжила спускаться, слегка придерживая подол платья.

— Открывать портал, конечно, можно где угодно, кроме помещений. — Адриэн последовал за мной.

— В помещении портал не сработает?

— Его там просто не открыть: будут мешать стены. Даже перед закрытыми воротами его не создать. На частной территории портал может открыть только владелец.

— Как интересно. — Я вздохнула. Сколько этих магиче-

ских тонкостей. Запомню ли я их когда-нибудь?

— Но, скажем, на людной улице создавать портал тоже небезопасно, — прибавил Адриэн. — Лучше всего использовать порталные площадки, в любом городе есть общественные. Но на деле порталы для одного или двух человек открывают там, где удобно. Главное, портал нужно закрыть за собой, иначе есть риск, что порталная воронка не закроется вовремя и так, как нужно, и туда утянет кого-то ещё. Последствия могут быть не слишком приятными.

Я вздрогнула. Вот как? Но как тогда я попала в портал, если просто сидела и надела кольцо? Я уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но снова одёрнула себя. Спрошу в машине, когда поедем домой. Адриэн между тем продолжил мысль.

— А для группового портала площадки и вовсе самый приемлемый вариант. Нам нередко приходится идти на место преступления порталом, чтобы поберечь время.

Я свернула на очередной пролёт.

— Наверное, порталом вообще ходить удобнее всего: не тратить время на дорогу.

— Безусловно, вот только дар перемещения есть далеко не у каждого, — усмехнулся муж.

— То есть без мага перемещения портал не открыть?

— Существуют порталные артефакты. Их как раз приобретают на случай, когда срочно нужен портал, а мага рядом нет. — Адриэн поравнялся со мной. — Но это удовольствие недешёвое, ведь их нужно заряжать с помощью силы, кото-

рой делится маг, иногда даже не один. Чем дальше расстояние, тем больше силы расходуется, и тем быстрее заканчивается заряд артефакта.

— О, вот как. — Я потёрла висок. — А твой артефакт, наверное, заряжает Яник?

— Да, но я ему плачу. Хотя он, конечно, возмущается. — Адриэн хмыкнул. — Однако для меня неприемлемо злоупотреблять дружбой. Когда он рядом, открывает портал сам, если мне нужно срочно куда-то уйти.

Я снова притормозила на очередной площадке.

— Я помню, как ты приходил со службы порталами, когда я плохо себя чувствовала.

Он тяжело вздохнул и придержал меня.

— Мы пришли, это первый этаж. Дальше спуск на подземный, где у нас морг, лаборатория, изоляторы.

— Пыточные. — Я натянуто рассмеялась, однако Адриэн шутку не поддержал. По спине прошёл холодок. Главное, не думать о том, что сложишься всё иначе, я сейчас могла бы быть там, внизу. И хорошо, если не в морге.

Я направилась к двери, выходящей в коридор. Но муж опередил меня и открыл её. Проходя мимо, я слегка погладила его по руке, на что он слабо улыбнулся. Мы вышли в очередной коридор, тот самый, откуда вызвали лифт, когда собирались подняться в кабинет. Здесь по-прежнему пусто.

— Я думала, у вас тут и в выходной служба не останавливается. — Я оглядела закрытые двери.

— А она и не останавливается. — Адриэн снова подставил мне локоть. — Просто кто-то посещает места преступления, кто-то сидит с бумагами в кабинете. На подземном этаже и вовсе всегда что-то происходит.

И снова эта предательская слабость во всём теле.

— Ну да, встретили же мы того целителя.

— Вот именно.

— Но тишина тут просто... мёртвая. — Я покосилась на дверь, мимо которой мы проходили.

— Конечно, в будние дни тут гораздо оживлённее. — Адриэн пожал плечами. — Однако у нас всё равно строгая дисциплина.

Я кивнула. Вообще-то, логично, что в подобном учреждении всё подчиняется уставу. Мы вышли в холл. Дежурный по-прежнему за стойкой, от которой как раз отошёл какой-то невысокий мужичок с тоненьким хвостиком.

— До завтра, Аморен. — Он отвернулся и направился к двери. Нас, к счастью, не заметил. Кажется, Адриэна это тоже обрадовало.

— Подожди здесь, — тихо сказал он. — Портальная площадка в правом крыле. — И он кивнул на коридор напротив того, откуда мы вышли.

Я кивнула, а Адриэн подождал, пока за сослуживцем закроется дверь, и только тогда пошёл к столу дежурного.

— Вы уже управились, господин полковник?

Адриэн кивнул, а дежурный взял у него ключ и подтолк-

нул поближе уже знакомый журнал. Адриэн наклонился над столом и, судя по всему, расписался. Вернул на место ручку. Дежурный встал и поклонился.

— Хорошего дня, господин Норден, госпожа Норден.

— И вам, Аморен. Мы уйдём порталом.

— Как угодно. — Аморен бросил взгляд на меня, и я тоже кивнула. Адриэн быстрым шагом направился обратно ко мне и улыбнулся. Вид у него расслабленный.

Мы прошли в правый коридор — совершенно такой же, как и тот, из которого недавно вышли. Адриэн снова взял меня за руку и слегка пожал.

— Пока Бруно не приходил, — тихо сообщил он.

Я пожала его пальцы в ответ.

— Это радует.

— Несомненно, однако расслабляться рано.

Я кивнула и огляделась. Всё те же кабинеты, в конце две чуть отличающиеся от других двери.

— Уборная и выход на порталную площадку, — пояснил Адриэн, будто прочитав мои мысли.

Он толкнул одну из дверей, на которой висит табличка со знаком, похожим на стрелку, и на меня повеяло жарким летним воздухом. Я первой вышла на площадку. Она похожа на лоджию, только без ограждения и перил. Я обернулась к Адриэну, аккуратно прикрывавшему за собой дверь.

— То есть, чтобы выйти там, где надо, ты должен как-то задать конечную точку?

— Да. Если есть координаты, можно мысленно проговорить их. Если место часто посещалось человеком ранее, — просто чётко его себе представить.

Я на долю секунды зажмурилась. На словах всё просто, но как на самом деле это работает, совершенно не представляю. Хотя, я и многие законы физики понимала с трудом, когда мы их изучали в школе. А тут — магия. Я почесала щёку.

— А как же быть, если, скажем, в этой точке люди?

Адриэн пожал плечами.

— Портал не откроется, если есть препятствие.

Я вздохнула. Душу сжало странное щемящее чувство. Всё-таки за ту неделю, что мне не приходится скрывать свою личность, я как-то расслабилась. Задаю кучу вопросов, вот только ответы лишь на первый взгляд кажутся простыми. А на самом деле я всё такая же пленница чужого мира и удасться ли получить свободу, никто сказать не может.

Мне на плечи мягко легли руки Адриэна, и я слегка вздрогнула от неожиданности. Уши заложило, но это ощущение уже не пугает.

— Поленька, не бойся. — Его тихий шёпот вызвал безотчётную дрожь в теле. — Тебе пришла хорошая идея с порталом: если найдётся способ отправить тебя домой, лучше, если ты получишь опыт перехода через разные порталы.

Я пожала плечами. Мой первый и единственный опыт перемещения порталом закончился потерей сознания. Будет очень весело вывалиться из портала в обмороке. Но, навер-

ное, говорить этого мужу не стоит: вдруг передумает.

— Я не боюсь. Скорее, думаю о том, какая сложная штука эта ваша магия, и о своём будущем, и...

— Сказать тебе, зачем я на самом деле сюда приехал сегодня?

Вот ведь змей-искуситель! Я обернулась к нему и приподняла брови.

— Ты ещё спрашиваешь! Конечно, сказать.

— Кто бы сомневался. — Он широко улыбнулся, вот только в глазах улыбки нет и в помине. — Я принял решение связаться с приёмной Его величества и получить аудиенцию.

По спине пробежали мурашки. Я, конечно, помню, что Адриэн дружен с императором, но всё равно как-то неожиданно.

— З-зачем? — Голос слегка сорвался.

— Хочу попросить для тебя защиту, чтобы, даже если Азерис всё-таки подаст жалобу, тебе никто ничего не сделал.

Ладони похолодели, и я, окончательно развернувшись к мужу, сцепила пальцы.

— Ты... расскажешь ему, кто я?

Адриэн вздохнул и накрыл мои руки своими.

— Придётся. Ведь иначе не объяснить, почему тебе нужна защита.

Я опустила взгляд на наши руки.

— А если... если Его величество не согласится?

— Я думал об этом. Пытался взвесить все риски. Да, у

Фредина бывают вспышки плохого настроения, но всё-таки в основном он человек здравомыслящий. — Он сжал мои руки. — Тем более, что я никогда в жизни не пользовался дружбой с ним в своих целях.

Я судорожно вдохнула горячий воздух. На висках уже выступили капельки пота: не то от жары, не то от волнения. А Адриэн уставился куда-то вдаль.

— И ещё я решил, что Азерис опаснее. Правда, если... — Он осёкся. — Ладно, неважно.

Ну вот как так можно? Я сейчас, кажется, сознание потеряю от его недомолвок!

— Что «если»? — Теперь уже я сама сжала его ладони, стараясь не задевать пораненную.

Адриэн снова перевёл взгляд на меня.

— Не бери в голову, Поленька. Я не дам тебя в обиду, что бы ни случилось.

— А что-то может случиться? — Я заглянула ему в глаза. — Я вправе знать.

Он отвёл глаза, вздохнул, потёр висок и еле заметно опустил плечи.

— Если Фредин не согласится... нам придётся бежать. — Адриэн снова уставился в никуда. — В том числе в прямом смысле. Прямо из императорского дворца.

Сердце болезненно ударилось о рёбра. Так, стоп, что он сказал?

— Нам? — Голос снова дрогнул.

— Да, потому что... мы приглашены на приватный ужин в субботу. Вместе.

А вот теперь, кажется, сердце вовсе не бьётся. Ужин? Приватный? У императора?! Ну нет, я сплю, и это сон... Адриэн не обнял меня: видимо, опасается свидетелей. Но крепко сжал мои руки, и я ощутила знакомое тепло, разбегающееся по телу. Давно он не делился со мной силой.

— Поленька, прости, это моя вина. — Голос мужа прозвучал глухо. — Я не думал, что Фредин позовёт нас обоих, хотя, конечно, это меня не оправдывает: мог бы догадаться, что ему любопытно посмотреть на мою новую жену.

Конечно, ему любопытно. Но блин! Вот это я влипла... Заполучила, называется, чужого мужа. А ведь Адриэн говорил мне про императора тогда, на колесе обозрения.

— Помню, ты рассказывал, что он предлагал тебе свадьбу в Леренсе. — Я опустила взгляд на наши руки.

— Да, именно так. И я не могу винить Его величество в излишнем любопытстве. В конце концов, мы, конечно, общаемся нечасто и назвать нас лучшими друзьями, наверное, будет преувеличением, но мы и не чужие друг другу: знакомы ещё с пансиона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.